

Лана Синявская
Заклятие старого сада
Серия «Приключения ясновидящей
Анны Сомовой», книга 1

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182660
Заклятие старого сада: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31433-1*

Аннотация

Много лет назад в старом саду графа Валишевского произошло чудовищное преступление: вместе с сокровищами граф закопал убитых им же слуг и произнес клятву, в которой приказал им стеречь клад до прихода наследника... Через много лет после этого события к менеджеру одной из рекламных фирм Ане Сомовой обратился некто Олег Поташев. Он узнал из газеты о ее даре ясновидения и просит выяснить, что произошло с его пропавшим другом Женей. Аня с трудом соглашается и сообщает, что его друг зверски убит. Но Аня еще не знает, что Женя только первая жертва и что корни происходящего уходят в далекое прошлое и связаны с тайной клада графа-чернокнижника, а в списке жертв есть и ее имя...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лана Синявская

Заклятие старого сада

Пролог 1918 год

С тех пор как три года назад граф Николай Петрович Валишевский, оплакав безвременную кончину своего отца, поселился в родовом поместье, дом пользовался дурной славой. Точнее говоря, жители окрестных деревень испытывали перед ним панический ужас и старались обходить за версту. Самое странное, что никто не мог объяснить, откуда взялся этот страх и в чем его причина – ничего жуткого или просто подозрительного во владениях графа не происходило.

Граф был холост, получил в Европе отличное образование и, что немаловажно, владел огромным состоянием, доставшимся в наследство от отца. Все это вместе взятое делало его весьма привлекательной фигурой в обществе, и тем не менее близких друзей Николай Петрович так и не завел и жил очень замкнуто. Поговаривали, что за границей он пристрастился к оккультным наукам – проще говоря, занимался колдовством. Однако слухи оставались только слухами и конкретных доказательств не имелось.

Слуг в доме было мало – то ли потому, что граф был весьма равнодушен к излишним удобствам, то ли желающих не находилось. Те немногие, кто работал в усадьбе, держали язык за зубами, и добиться от них каких-либо подробностей было совершенно невозможно.

Дом стоял в стороне от других, словно отгороженный от всего мира невидимой стеной. Даже после революции, когда одна за другой национализировались соседние усадьбы, он оставался в неприкосновенности – желающих прибрать его к рукам как-то не находилось.

С давних пор главной достопримечательностью поместья Валишевских считался чудный фруктовый сад, разбитый еще дедом нынешнего владельца. Уже при отце Николая Петровича со всех концов страны доставлялись сюда лучшие сорта плодовых деревьев: яблонь, слив, груш и даже абрикосов, а невиданные урожаи неизменно служили гордостью прежнего хозяина.

Молодой наследник интереса к садоводству не проявлял, и постепенно сад пришел в полное запустение, зарос бурьяном и осокой и существовал как бы сам по себе.

Сад этот, как магнитом, притягивал местных ребятишек. И хотя родители строго-настрого запрещали детям приближаться к графскому дому, но волшебный вкус душистых груш и сладких абрикосов был гораздо соблазнительнее материнских запретов и отцовских тумачков.

Едва стемнело, Степан со своим другом, маленьким Федюнькой пробрались к высокой каменной ограде. Степан ловко вскарабкался по стене и помог взобраться другу. Оглядев сверху сад и не заметив ничего подозрительного, мальчишки осторожно спустились вниз.

Степан уверенно направился в дальний, самый темный угол сада. Лазил он сюда не впервые и знал, что там растут самые вкусные груши – крупные, сочные, душистые. Вспомнив сейчас об этом, Степан даже зажмурился от удовольствия и прибавил шаг. Федюнька, стараясь не отставать, потрусил следом. Груши он тоже любил, но ходить за ними в графский сад страшно боялся и потому отчаянно вертел головой, прислушиваясь к малейшему шороху.

Неожиданно он вскрикнул и запрыгал на одной ножке.

– Тихо ты, – зашипел Степан. – Чего орешь?

- Крапива больно стрекается, – пожаловался Федюнька.
- Ничего, потерпишь.
- Степ, давай вернемся! – захныкал малыш. – Ну их, эти груши. Жутко здесь – страсть...
- Что, забоялся?
- А то нет.
- Ладно, не ной. Пришли уже. Вот оно, дерево-то. Сейчас быстро груш нарвем – и домой.

Степан был на три года старше семилетнего друга и считал себя совсем взрослым, а потому не мог отказать себе в удовольствии немного покомандовать.

Мальчики остановились возле толстого развесистого дерева. Степан взобрался по шершавому стволу вверх и стал быстро срывать самые спелые плоды, запихивая их за пазуху широкой сатиновой рубахи. Федюнька остался внизу собирать паданцы.

Однако искать в мокрой росистой траве упавшие фрукты ему быстро наскучило. Страх почти прошел, и его одолевало любопытство. Все чаще он поглядывал в сторону озера. В конце концов что-то на берегу привлекло его внимание настолько, что он, бросив наполовину заполненный мешок, отправился на разведку.

– Федюнька, ты как там? – шепотом позвал его с дерева Степан.

Ему никто не ответил.

Степан заволновался. Он посмотрел вниз и никого под деревом не увидел. Непоседливого дружка он обнаружил шагах в десяти от дерева. Малыш бойко шагал в сторону озера, на берегу которого кто-то вырыл огромную яму.

«Откуда она здесь взялась? – удивился Степан. – Неделью назад ее точно не было...»

Ответить на этот вопрос он не успел. Случайно взглянув в сторону особняка, он едва не свалился с дерева: на его глазах из дома вышли пятеро мужчин. Двое, в которых он сразу же узнал кузнеца Василя и конюха Прохора, тащили здоровенный ящик. За ними, размахивая руками, семенил толстяк-управляющий по прозвищу Графский Клоп. Рядом с ним вышагивал молодой француз, которого граф, кажется, выписал недавно прямо из Парижа. Лицо пятого члена загадочной ночной экспедиции по-прежнему оставалось в тени, и Степан не мог его разглядеть.

Появление французского его немного успокоило. Жан-Пьер иногда заходил в деревню, любил поболтать с мальчишками. Он был добрым, чуть-чуть нескладным и совсем неопасным. А третьего дня даже подарил Степану красивую брошку с большим блестящим камушком. На память. Сказал, что, может быть, скоро уедет.

Мальчик с некоторой тревогой обнаружил, что мужчины двигаются не куда-нибудь, а прямехонько в сторону озера. Правда, они были еще довольно далеко, но шли быстро и с минуты на минуту должны оказаться на месте.

Степан еще раз пристально взгляделся в группу людей, и тут сердце его бешено застучало: из-за туч вышла луна, и лицо пятого попало в луч света. Теперь мальчик без труда узнал самого хозяина усадьбы, графа Николая Петровича Валишевского.

От испуга Степан на мгновение потерял способность соображать, но сразу же вспомнил о Федюньке. Тот уже благополучно добрался до ямы и, стоя на глиняном краю, с любопытством заглядывал вниз.

Степан кубарем скатился с дерева на землю, в три прыжка настиг дружка и, зажав рот удивленному и испуганному малышу, поволок его в густые заросли осоки на берегу озера. Федюнька, не понимая, что происходит, мотал головой, мычал и отчаянно брыкался.

Только убедившись в надежности своего укрытия, Степан разжал руку, но другой тут же показал другу кулак. Федюнька вытаращил глаза, но примолк. Степан торопливо объяснил ситуацию:

– Сюда идет граф с целой свитой. Черт его знает, что им понадобилось здесь в такой час, но мы с тобой влипли. Так что сидим тихо, как мыши за печкой, может, и пронесет. Понял?

Малыш испуганно кивнул. Услышав про графа, он сильно побледнел, большие глаза округлились от страха и блестели от слез.

Спустя несколько минут до них донеслись голоса, и Степан, осторожно раздвинув траву, выглянул наружу.

Сундук, похоже, и в самом деле был тяжеленный: Василь и Прохор – мужики не слабые – с облегчением поставили его на землю возле ямы.

– Ну, что встали? – тут же засуетился Осип Игнатьевич. – Давайте спускайте его живее.

Прохор что-то тихо проворчал, а Василь мрачно сплюнул. Тем не менее оба взялись за ручки сундука и с видимым трудом, непрерывно кряхтя и чертыхаясь, опустили его на дно ямы.

– Ну что, закрывать? – хмуро спросил Василь, выпрямляясь.

Граф молча кивнул. Лицо его стало напряженным. Василь нагнулся, чтобы взять заступ. В это же мгновение граф сунул руку под полу сюртука и достал какой-то предмет. Степан не разглядел, что именно это было, только услышал, как обернувшийся Василь негромко охнул.

Выстрел прозвучал внезапно. За ним еще один... И еще... И еще...

Степан зажмурился, а когда открыл глаза – граф неподвижно стоял над четырьмя распростертыми у его ног телами. Стрелял он отменно – все были мертвы.

Степан почувствовал, как обмяк Федюнька. Мальчик потерял сознание и безвольно повис на его плече. Степан и сам был на грани истерики. Его тошнило, трясло так, что руки-ноги ходили ходуном. В то же время он понимал, что другого выхода, кроме как дожидаться, пока все не кончится, у него нет. Чтобы спасти жизнь себе и Федюньке, нужно сидеть тихо, чего бы это ни стоило.

Несколько минут Степан сидел, опустив голову, боясь даже взглянуть в сторону ямы, пока не услышал странный звук, как будто что-то чавкало, чмокало и хлюпало одновременно. Где-то ему уже приходилось слышать нечто подобное...

Когда мальчик все же решился посмотреть, что происходит на берегу, волосы у него на голове встали дыбом. Он с трудом удержался, чтобы не заорать во все горло.

Граф с топором в руке склонился над телом Прохора. С топора капала кровь. В другой руке граф держал что-то круглое... Степан догадался, что это Прохорова голова, отделенная от тела.

Граф тем временем аккуратно уложил голову на краю ямы. Затем подошел к телу Осипа Игнатьевича и, размахнувшись, одним ударом обезглавил и его. Степан снова услышал чавкающий звук и на этот раз вспомнил, что слышал его на деревенской бойне, когда по осени резали скот. Сам граф орудовал топором не хуже заправского мясника: быстро, спокойно и деловито он покончил с оставшимися двумя покойниками.

Когда все четыре головы лежали на краю ямы, граф отложил топор, опустился на колени, протянул к ним руки и торжественно произнес, пристально глядя в мертвые глаза:

– Слуги мои верные, сослужите мне службу правильно, стерегите мое сокровище от всех любопытных глаз и жадных рук. Накажите всякого, кто посмеет нарушить мой приказ, пока не вернусь я или мой наследник и не отопрутся ключом тайные ворота, не разрушит кровь ваших детей заклятье и не будут ваши души отпущены на волю...

Закончив читать заклинание, граф сбросил головы в яму.

Степан вздохнул почти с облегчением. Он понял, что еще немного, и все закончится, граф уйдет с берега и путь будет свободен. Но в эту минуту где-то позади Степана залаяла,

а потом завyla собака. Граф вздрогнул и обернулся. Степану почудилось, что прозрачные глаза графа уставились прямо на него.

Первой мыслью было вскочить и бежать со всех ног, но он продолжал сидеть на месте, завороченно глядя на бледное, забрызганное кровью лицо Валишевского.

Страшная сцена длилась бесконечно долго. Степану почему-то подумалось, что если он выдержит и не отведет глаз, то все закончится хорошо. Поэтому он смотрел и смотрел, боясь даже моргнуть.

И все-таки он не выдержал, отвел взгляд. Всего на секунду, на одно крошечное мгновение... Когда он посмотрел в сторону графа вновь, тот уже шел прямо на него...

Степан тоненько заскулил и начал потихоньку пятиться на четвереньках. Граф шел, не сворачивая, словно точно знал, где прячется мальчик. Когда между ними осталось каких-нибудь десять-пятнадцать шагов, Степан не выдержал, вскочил и со всех ног бросился прочь. Он очень надеялся на свои ноги – бежал он быстро, а сейчас, подгоняемый страхом, несясь как ветер. Только бы успеть добежать до стены, там его нипочем не поймать...

Он упал, когда почти достиг цели. Толстая коряга возникла перед ним совершенно внезапно. Степан споткнулся и кубарем покатился в траву, больно обдирая локти и колени. И тут же понял, что подняться уже не сможет – левая нога совершенно не слушалась, висела, точно плеть.

Граф тоже это понял и, заметив лежащего в траве мальчика, замедлил шаг.

Степан, глядя на топор в его руке безумными от ужаса глазами, захлебываясь рыданиями, попытался отползти в сторону. Граф подошел совсем близко и наклонился над мальчиком.

– Не надо, барин! – всхлипывал Степан. – Не убивайте меня! Я никому не скажу!

Граф, ничего не отвечая, размахнулся. Степан закричал, инстинктивно закрываясь руками.

Сверкнуло лезвие.

Тонкий крик внезапно оборвался...

Где-то вдали снова завyla собака.

* * *

Прежде чем покинуть свое имение, граф Валишевский навестил доверенного человека и оставил ему пять свертков, наказав не позднее чем через месяц переправить их по указанным адресам.

Человек в точности выполнил этот приказ. Не потому, что был предан графу, а потому что смертельно боялся его власти...

Глава 1

Анна терпеть не могла компьютер. Просто ненавидела всей душой. Если быть честной, он платил ей той же монетой. У нее все время что-то замыкало, зависало, стиралось без видимой причины – в общем, случались разные мелкие пакости. От этого Анна злилась на него еще больше, втайне с тоской мечтая о примитивной печатной машинке, которая гораздо меньше умеет, зато никогда не ломается. Ну, или почти никогда, то есть очень-очень редко в отличие от некоторых...

Иногда Анна честно пыталась наладить со строптивым агрегатом отношения: протирала его мягкой тряпочкой, говорила ласковые слова, а один раз даже подарила ему крошечный горшочек с какой-то лохматой зеленью, смахивающей на высушенную водоросль. Разговорчивая тетка, которая всучила ей это чудо природы, уверяла, что трава обладает поистине волшебными свойствами и рядом с компьютером будет расти не по дням, а по часам, не требуя даже полива. Как бы там ни было на самом деле, но то ли тетка что-то основательно приврала, то ли ее машине новый сосед не пришелся по вкусу – все осталось по-прежнему: водоросль расти не собиралась, покрылась пылью и зачахла, а компьютер хулиганил с удвоенным энтузиазмом. В общем, на мелкий подхалимаж он не реагировал, и все началось сначала.

Анна ткнула кнопку «ввод» и с любопытством уставилась на монитор, ожидая очередной выходки. На этот раз обошлось – машина лениво проглотила информацию. Анна вздохнула с облегчением. Как ни крути, а вся ее работа в модном рекламном агентстве «Селена» напрямую связана с компьютером. С ним она проводила большую часть рабочего времени, и то, что взаимопонимания не получалось, страшно осложняло ей жизнь.

Анна откинулась на спинку стула, вытянула ноги и посмотрела в окно. Май выдался теплый, и ветки старой березы были сплошь покрыты молочно-зелеными новорожденными листочками. В открытую форточку тянуло свежим душистым ветерком. Анна с удовольствием принялась: запах ранней весны – один из самых любимых – всегда поднимал ей настроение обещанием чего-то нового и радостного.

В этот раз ей не удалось особенно расчувствоваться – дверь офиса приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова Леночки. Глаза ее горели любопытством, выкрашенные по последней моде в жуткий фиолетовый цвет волосы топорщились во все стороны больше обычного. Как пить дать – случилось что-то из ряда вон выходящее. Анна вопросительно уставилась на нее, ожидая услышать очередную сенсационную новость – Леночку так и распирало.

– Ты здесь? – спросила она.

– Нет, я на Луне, – хмыкнула Аня.

– Не говори глупости, – обиделась Леночка.

– А ты не задавай глупых вопросов. Где же мне быть, как не здесь? До конца рабочего дня еще часа два, а, как тебе известно, досрочные отлучки у нас не приветствуются.

Леночка немного смутилась. С тех пор как месяц назад она стала по совместительству не только секретаршей, но и любовницей шефа, ее подобные строгости не касались, но ей почему-то было неловко перед остальными и она старалась не злоупотреблять своими привилегиями.

– На что ты намекаешь? – настороженно поинтересовалась она.

– Да ничего, не бери в голову. – Аня и в самом деле меньше всего хотела задеть Леночку – существо на редкость безобидное.

– Что случилось-то? – спросила она, чтобы перевести разговор на другую тему.

Леночка встрепелась. Сделав многозначительное лицо, она таинственно сообщила:

– Тебя там спрашивает какой-то парень...

– Ну и чего ты так возбудилась? Тоже мне невидаль – клиент, наверное.

– Ты бы его видела! – захихикала Леночка. – Огромный, как гималайский медведь, нет, как этот, который в Америке живет...

– Гризли, что ли?

– Ага, гризли. Вылитый. Только в костюме.

– Все равно не понимаю, почему он произвел на тебя такое впечатление? Подумаешь, здоровенный мужик в костюме. Вот если бы без...

Леночка прыснула.

– Что-то он больно долго меня ищет, – удивилась Анна. – Вроде бы у нас тут и заблудиться негде. Может, передумал?

– Нет, – успокоила ее Леночка. – Он к Максиму зашел, то есть к Максим Сергеичу.

На работе она усиленно держала дистанцию с шефом, стараясь избегать фамильярности, и называла его только по имени-отчеству. Она выглянула в коридор и испуганно пискнула:

– Ой, Анька, он сюда идет.

– Кто, Максим?

– Да нет, этот, который тебя искал. Ну все, я исчезаю.

Она и в самом деле исчезла, словно испарилась, оставив Анну в недоумении разглядывать дверь. От этого занятия ее очень скоро оторвал вежливый стук, и в кабинет вошел посетитель.

– Здравствуйте, – профессионально улыбнулась Анна и поперхнулась. Улыбка ее как-то потускнела, а глаза помимо воли в два раза больше. Вошедший парень остановился возле массивного черного шкафа, где лежали ее папки с документами, и ей на секунду показалось, что у нее двоится в глазах. По крайней мере, в соревновании «найди десять отличий» она бы точно проиграла.

Высота и ширина шкафа и парня определенно совпадали, правда, добрый молодец имел довольно приятное лицо – насколько Аня могла судить, разглядывая его снизу, – к тому же сильно озабоченное. Она успокоилась и решила взять себя в руки, что и сделала.

– Проходите, садитесь, пожалуйста, – любезно предложила Аня.

Парень остался на месте и почти не подавал признаков жизни, если не считать того, что пялился на нее, как баран... ну, сами знаете на что. Подобная реакция, мягко говоря, выглядела несколько необычно, и Анна грешным делом забеспокоилась – не расстегнулась ли ее новая блузка в самом неподходящем месте. Чтобы рассеять эти подозрения, она незаметно покосилась в висевшее рядом на стене зеркало: все пуговицы были на своем месте, так же как и все прочее. Тогда Аня растерялась – может, прищелец слегка не в себе? Это следовало выяснить как можно скорее, и она робко поинтересовалась:

– Вы, собственно, по какому вопросу?

Третья попытка привлечь его внимание не в пример двум предыдущим оказалась успешной: парень словно очнулся и наконец заговорил:

– Простите, девушка, но мне сказали, что в этом офисе работает Анна Владимировна Сомова, – произнес он несколько неуверенно. – Если я ничего не перепутал, конечно...

– Ничего вы не перепутали, я и есть Анна Владимировна Сомова.

– Это вы?! – вместо того чтобы обрадоваться, парень, казалось, еще больше растерялся.

– А чем я вас не устраиваю, можно спросить? – Ане надоела эта непонятная беседа, и голос ее звучал довольно резко.

– Нет, нет, все отлично...

«Что-то по тебе не видно», – сердито подумала Аня.

– Дело в том, что я думал – вы несколько постарше, что ли.

– Постарше? – Аня вытаращила глаза. – Вообще-то я считаю себя довольно большой девочкой, то есть я хочу сказать, что давно закончила школу и даже институт. И с каких это пор возраст имеет отношение к работе рекламного менеджера?

– Еще раз простите. Я не так выразился. Я ожидал найти пожилую женщину, может быть, старушку...

– Что? – Аня чуть не упала со стула и потеряла дар речи.

«Так. Приехали. Или он маньяк, охотящийся за старушками, или мы оба сумасшедшие», – подумала она обреченно.

– Можно я сяду? – спросил парень.

Анна машинально кивнула.

Парень осторожно опустился в кресло для посетителей. Оно угрожающе под ним прогнулось, но не сломалось. Аня молча буравила взглядом ненормального клиента и все еще робко надеялась дожидаться от него объяснения его странного поведения. Тщетно. Парень явно не спешил просветить ее о цели своего визита. Он по-прежнему молчал, словно пытался что-то решить для себя, и нервно вертел в руках свернутую в трубочку газету. Анна начала терять терпение. Наконец не выдержала и выпалила:

– Слушайте, вы кто? Или говорите – зачем пришли, или – до свидания.

Как ни странно, это произвело впечатление. По крайней мере, он принял какое-то решение и заговорил. Теперь голос его звучал совсем иначе – уверенно и по-деловому.

– Меня зовут Олег Андреевич Поташов, – сообщил он.

– И какую рекламу вы хотите заказать, то есть я имею в виду – какой профиль у вашей фирмы? Вам нужна обычная реклама, имиджевая или вы предпочитаете мягкую форму – спонсорство, например?

– Реклама? – снова удивился Олег, чем окончательно вывел Анну из себя. Она тяжело вздохнула:

– Вы разве забыли, что находитесь в рекламном агентстве «Селена»? Или кто-то свистнул табличку на входной двери?

– Нет, я прекрасно знаю, где нахожусь, но меня интересует вовсе не реклама, – сообщил он.

Час от часу не легче.

– Чем же я могу вам помочь в таком случае?

– В том-то и дело, что, боюсь, вы мне помочь не сможете...

– Слушай, парень, ты что – псих? – откровенно спросила Аня, одновременно прикидывая – успеет ли она выскочить в коридор, чтобы позвать Толика-охранника, или придется рассчитывать на собственные силы. Этот Олег, несмотря на то что нес какую-то околесицу, вовсе не выглядел безобидным: под пиджаком дорогого костюма бугрились ого-го какие мускулы – если он решит слегка поразмяться в ее кабинете, то у нее мало шансов выбраться отсюда в целости и сохранности. Такой исход Аню не устраивал, и она решила попытаться уладить все полюбовно. Она снова улыбнулась как можно приветливее и сказала:

– Олег Андреевич, прошу прощения за резкость, но вы меня очень озадачили. Давайте попробуем разобраться в вашем вопросе вместе, а там будет видно, идет?

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Олег и положил перед ней на стол ту самую газету, которую все время вертел в руках.

– Это ваше интервью? – спросил он, открыв нужную страницу и ткнув пальцем в крупный заголовок.

Анна мельком взглянула на статью и нахмурилась.

– Так вот оно что... – протянула она и нехотя ответила: – Да, это написано про меня.

– И вы действительно все это можете? – с недоверием спросил Олег.

– Могу, – сквозь зубы процедила Аня. Ей стало не до любезности. Она-то думала, что с прошлым покончено, а тут на тебе...

– Извините, я этим больше не занимаюсь. Считайте – вышла на пенсию, – решительно отрезала она.

– Как же так? Подождите, я столько времени потратил на поиски вас... Если все это правда, то только вы можете мне помочь... Я заплачу вам очень хорошие деньги, точнее – любую сумму, которую назовете, но вы должны согласиться, Анна Владимировна!

– Мне не нужны ваши деньги. Найдите кого-нибудь другого. Сейчас подобные услуги не редкость, а я покончила с этим раз и навсегда. Такая работа не для меня.

Парень растерялся. Анна с удивлением обнаружила, что этот большой и сильный человек, наверняка способный решить любую проблему самостоятельно, смотрит на нее отчаянными глазами потерявшегося ребенка. Господи, что же ему так понадобилось? Любовь? А может быть – деньги? Не похоже...

Выражение растерянности в его глазах сменилось гневом, затем в них взметнулась отчаянная решимость – он сжал челюсти и резко опустил руку в карман.

«Все, сейчас пристрелит», – испуганно подумала Аня, потихоньку сползая под стол. Но вместо пистолета Олег достал и положил перед ней цветную фотографию. Анна перевела дух, вернулась обратно на стул и покосилась на снимок. Она увидела смеющегося рыжеволосого парня с лицом, сплошь усыпанным веснушками. Он сидел в лодке: в одной руке – спиннинг, в другой – здоровенная рыбина, кажется, судак.

– Это Женя, мой друг, – быстро сказал парень. – Две недели назад он пропал. Мы никак не можем его найти...

– Обратитесь в милицию, – пожала плечами Аня.

– Обращались, – поморщился он в ответ. – Толку – ноль.

Она упрямо молчала, хотя уже догадалась, куда клонит Олег.

– Анна Владимировна, пожалуйста, посмотрите на фотографию. У него мать с отцом с ума сходят, невеста осталась – не знают, что и думать. Вы ведь можете сказать – что с ним случилось? Неизвестность хуже всего...

И Анна сдалась. Без сомнения, парень очень переживает за друга и больше всего ему не по себе от собственного бессилия.

Она взяла в руки фотографию, несколько минут внимательно смотрела на нее, потом положила обратно на стол, вздохнула и протянула ладонь. Чуть склонив набок голову, она как будто прислушивалась к чему-то внутри себя. Олег напряженно следил за выражением ее лица. Он заметил, как она побледнела, резко убрала руку и молча подвинула снимок к нему.

– Вы знаете, где он? – встревоженно спросил он.

Аня опустила голову.

– Анна Владимировна!

Она подняла на него грустные глаза, не решаясь сказать правду.

– Ваш друг мертв, – выдавила наконец девушка. – Напрасно вы надеялись, мне нечем вас утешить.

Олег отшатнулся.

– Вы в этом уверены? – Его голос звучал глухо.

– Да.

– Вы бы смогли отыскать его... труп. Или указать точное место... захоронения...

– Могу... Но делать этого не стану, извините, но я вас предупреждала.

– Я понимаю.

Олег поднялся, забрал фотографию, достал из бумажника сто долларов и протянул Ане.

– Я уже сказала, мне деньги не нужны. Заберите.

Он еще раз внимательно посмотрел на нее, но деньги брать не стал. Попрощался и быстро вышел из комнаты.

Анна осталась сидеть за столом, тупо разглядывая зеленую бумажку. Голова раскалывалась.

Она в сердцах треснула кулаком по столу, схватила газету, забытую Олегом, и швырнула ее в стену.

Три месяца назад, когда эта проклятая статья была написана, Аня вынужденно занималась делом, к которому позднее поклялась никогда больше не возвращаться. На то были причины...

Три месяца назад Аня работала ясновидящей.

Глава 2

Анна посмотрела на часы и ахнула: без четверти десять! Это ж надо! В офисе давным-давно ни души, и теперь, ко всему прочему, ей предстоит в одиночестве топтать по ночному городу. Удовольствие сомнительное, если не сказать больше.

Последние два дня Олег Поташов вместе с его пропавшим другом не выходили у нее из головы. Она ругала себя за неумение избавляться от вредных мыслей, но поделать ничего не могла, поэтому снова и снова возвращалась к этой малопонятной истории. Пару раз она даже хваталась за телефон, чтобы позвонить Олегу, но так и не решилась.

Ко всему прочему, мысли, поселившиеся у нее в голове, здорово отвлекали от работы: вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями и сочинять красочные тексты для заказчиков, она часами пялилась в стену и никак не могла сосредоточиться. Результат не заставил себя ждать – сегодня она засиделась допоздна, пытаясь справиться с накопившейся работой, чтобы успеть к назначенному сроку.

– Бесхарактерная идиотка, – обозвала она себя вслух. Звук собственного голоса в пустой комнате прозвучал непривычно и внушительно. Она собралась добавить в свой адрес еще пару-тройку нелестных эпитетов, но передумала – пожалуй, на сегодня самокритики вполне достаточно. Аня глубоко вздохнула и выключила компьютер. Глянула за окно и снова вздохнула: темнотища... Но не ночевать же здесь, в самом деле. Для нее, конечно, работа – дом родной, однако спать здесь решительно негде, разве что возле двери, на коврик. Подобная перспектива ее категорически не устраивала, поэтому она встала, взяла свою сумочку, погасила свет в офисе и, вздохнув в третий раз, поплелась к выходу.

Офис рекламного агентства «Селена» располагался в уютном двухэтажном особнячке начала века. Шеф в кои-то веки не пожадничал, вбухал в реконструкцию солидные деньги, и результат превзошел все ожидания – дом выглядел теперь как картинка. Одна беда – денег хватило только на ремонт самого здания, а вокруг, как и сто лет назад, ютились деревянные домишки с не расселенными до сих пор коммуналками.

Погруженная в свои мысли, Аня брела по причудливо петляющей улочке. Фонари, как назло, горели через один. Солнце давно село, и было довольно прохладно. «Растяпа ты, растяпа, – ругала себя Аня. – Не могла утром жакет из дома прихватить?»

Откуда-то из темноты старых дворов доносились музыка, пьяные голоса, старательно выводящие припев модного шлягера про Вову, который знает три слова, и женский смех: с приходом тепла возобновились ночные посиделки местных подростков. На всякий случай Анна прибавила ходу.

Она прошла уже половину пути, когда почувствовала на себе чей-то взгляд. Этого только не хватало! Неужели кто-то из веселой компании увязался-таки за ней? Стараясь не выдать беспокойства, она некоторое время чутко прислушивалась, но, как ни пыталась, ничего подозрительного не обнаружила. Однако неприятное ощущение сохранилось. Она притормозила, делая вид, что поправляет ремешок на туфле, надеясь, что преследователь, если он и в самом деле существует, обгонит ее. Но ничего не произошло, ни единого звука не слышалось за спиной. Все, приехали – от страха у нее начались галлюцинации... Единственное, что ей оставалось – это как можно быстрее добраться до оживленного проспекта. И вот она выскочила на него, вздохнув с облегчением при виде ярких огней. Здесь было светло илюдно. Шагая мимо светящихся витрин, Аня расслабилась и даже заулыбалась своему отражению в зеркальном стекле модного бутика.

Неожиданно все повторилось: кто-то сверлил ее спину взглядом. Что за черт?!

Совсем рядом раздался скрип тормозов. Аня вздрогнула, покосилась на дорогу, но машину не увидела. Хлопнула дверца, послышались торопливые шаги.

– Анна Владимировна! – Голос показался ей знакомым, и она обернулась.

Вот это сюрприз! Что называется, легок на помине – ей навстречу шагал не кто иной, как Олег Андреевич собственной персоной. Он подошел к ней и улыбнулся:

– Добрый вечер, Анна Владимировна.

– Здравствуйте, – немного удивленная, ответила она.

– Вы не боитесь ходить так поздно по улицам одна?

– Боюсь, – честно призналась Анна, – но иногда приходится.

– Давайте я вас подвезу, я на машине, – предложил Олег и кивнул в сторону темно-синей «Ауди», припаркованной возле тротуара.

Неожиданно для себя Аня согласилась.

– Знаете, а ведь я вас весь вечер караулю, – смущенно признался Олег, когда она удобно устроилась на кожаном сиденье.

– Зачем?

– Мне очень надо с вами поговорить. В прошлый раз вышло как-то... глупо. Мне кажется, я вел себя несколько странно и напугал вас. Я прав?

– Отчасти.

– Так я и думал, – кивнул Олег. – Понимаете, обратившись к вам за помощью, я чувствовал себя немного не в своей тарелке: не обижайтесь, но я не очень-то верю во все эти вещи...

– Я вас прекрасно понимаю. Мало кто в это по-настоящему верит. Чаще всего к колдунам идут тогда, когда не осталось никакой надежды решить проблему иным способом.

– Точно, – подтвердил Олег, заводя машину, и медленно двинулся по дороге.

– Вы обычно до семи работаете? – спросил он немного погодя.

– Да.

– Получается, я вас сегодня уже три часа жду.

Анна вспомнила о таинственном преследователе из переулка и настороженно поинтересовалась:

– Почему вы ждали меня на проспекте, а не возле офиса? Там, по-моему, удобнее.

– А я сначала там и стоял, но как стемнело – сюда выехал, не хотел вас еще раз напугать – в переулке темно, хоть глаз выколи, а тут чужая машина... Мало ли что вы могли подумать.

– Значит, это не вы шли за мной от самого офиса?

– Нет. – Олег искренне удивился. – Я в машине сидел, напротив арки – боялся, что не замечу, как вы выйдете. А вас кто-то преследовал?

– Если честно – не уверена. Просто мне показалось, что кто-то пристально смотрит мне в спину, но я так никого и не увидела. Наверно, померещилось.

– Все может быть. Тогда понятно, почему вы из арки выскочили, как будто за вами черти гонятся... – улыбнулся Олег.

Анна кисло улыбнулась в ответ. «Ну и дела, – подумала она. – Или у меня на нервной почве мания преследования – и тогда прямая дорога к психиатру, либо преследователь все-таки был на самом деле. Интересно: кому это я понадобилась?»

Решив вернуться к этому вопросу позднее, Аня исподтишка посмотрела на Олега, еще раз удивившись его габаритам: даже в просторном салоне иномарки он помещался с трудом. В голове ее почему-то возникла глупая поговорка «Сила есть – ума не надо». Глупая, потому что к Олегу она явно не имела никакого отношения: это был редкий случай, когда физическая сила прекрасно уживалась с мозгами, хотя у Анны возникло ощущение, что Олег предпочитает не афишировать свой интеллект без особой необходимости.

Природа-матушка, создавая этого субъекта, определенно испытала прилив щедрости: всего в нем было чересчур много, что называется – перебор. Помимо высокого роста и внушительной ширины плеч ему достались прямой нос, полные губы и густые брови. Глаза не

сказать, чтобы уж очень большие, зато ярко-зеленые, как у кошки. Русые волосы коротко подстрижены, но если бы ему пришла блажь отрастить их подлиннее, то он смог бы похвастаться почти львиной гривой. В общем, вполне симпатичный парень, если интуиция ее не обманывает.

Олегу тем временем наскучило затянувшееся молчание, и он окликнул ее:

– Анна Владимировна...

– Можно просто Аня и на «ты».

– Здорово, – улыбнулся он, – а то мне, по правде, сложно назвать тебя на «вы» и по имени-отчеству. Если не секрет, сколько тебе лет?

Аня удивленно вскинула брови:

– Тебе никто не говорил, что задавать женщине такой вопрос неприлично?

– Говорили, – хмыкнул Олег, – но это же пожилым, а ты – молодая, тебе еще рано скрывать свой возраст. Кроме того, мне это надо для дела – трудно поверить, что такая девчонка в самом деле умеет вытворять все эти штуки, про которые в статье написано.

– Вот тут ты здорово ошибся.

– Интересно, в чем это?

– Да во всем. Во-первых, способности к магии от возраста не зависят: не все старушки – ведьмы, зато чудеса порой способен творить даже младенец. Во-вторых, я старше, чем ты думаешь, если это тебя успокоит.

– Старше, говоришь? Ну сколько тебе: двадцать два? Двадцать три?

– Двадцать девять, скоро тридцать.

Олег смутился:

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Вот черт.

– Ничего страшного, я привыкла. Кстати, раньше, когда я еще занималась предсказаниями, то, что я выгляжу моложе, здорово мешало работе.

– В первый раз слышу, чтобы женщина сетовала на то, что молодо выглядит.

– В жизни это хорошо, а в глазах моих бывших клиентов – плохо. Все, как и ты, искали древнюю бабульку, полагая, что возраст – залог знаний и мастерства.

– А разве это не так?

– Иногда – так, иногда – нет. По-разному.

Олег задумался и потом сказал:

– Ты, пожалуй, права. Когда я прочитал твое интервью в газете, подумал, ты – старая, опытная колдунья, а как увидел тебя, то решил, что все это глупая шутка или мошенничество. Меня это здорово разозлило, но после того, что ты сказала о Женьке, я почему-то поверил тебе.

– Выходит, на колдунью я совсем не похожа? – озорно сверкнула глазами Аня.

– А вот этого я не говорил.

Ответ прозвучал неожиданно. Олег продолжил, заметив в ее глазах недоумение:

– Дело в том, что ты похожа на сказочную колдунью: черноволосая, с голубыми глазами и бледным лицом, но это все слишком правдоподобно, чтобы так было на самом деле. Не обижайся, но ты – вылитая мачеха из мультфильма «Белоснежка и семь гномов».

Анна рассмеялась, услышав такое сравнение.

– Никогда бы не подумала, что в твоём возрасте увлекаются мультиками.

– Нет, я не увлекаюсь. Просто вчера зашел к знакомым, у них дочка маленькая. Вот она весь вечер эту сказку по виду крутила – я как глянул, так и понял. Ты не обиделась? – забеспокоился он.

– Да уж, комплимент и вправду сомнительный, но, надеюсь, ты не думаешь, что я в действительности такая злыдня?

– Нет, что ты, я вовсе не об этом...

– Так и быть, я тебя прощаю и давай сменим тему. Кажется, ты собирался о чем-то со мной поговорить? Не ошибусь, если предположу, что разговор пойдет о твоём друге?

Олег кивнул, внимательно наблюдая за её реакцией и ожидая резкого отказа, как в прошлый раз. Но за последние дни Анна много о чем успела подумать и не спешила сказать «нет».

– Так ты согласна меня выслушать? – спросил Олег.

– Ладно, только недолго – у меня дома кот голодный, – согласилась она.

Олег явно обрадовался и сразу же предложил продолжить разговор в каком-нибудь кафе. Анна согласилась и на это предложение, тем более что они были совсем рядом с маленькой уютной пиццерией под названием «Джузеппе». Именно туда и направился Олег, свернув на светофоре. Минут через пять он уже тормозил у дверей кафе под яркой вывеской с веселым разноцветным арлекином. Из распахнутых окон неслась негромкая музыка и тянуло аппетитными запахами свежей выпечки. Недолго думая они вошли внутрь.

В просторном зале они расположились в дальнем углу, подальше от любопытных глаз и ушей. Молоденькая официантка приняла заказ и быстро вернулась с подносом, уставленным тарелочками со свежими воздушными пирожными и двумя чашками кофе.

Аня выбрала эклер с кремом, откусила кусочек и только сейчас сообразила, что с самого утра ничего не ела. Олег, помешивая ложечкой кофе, задумчиво наблюдал за тем, как она лихо расправляется с угощением.

– Ты чего не ешь? – спросила Аня. – Вкусно.

– Сладкое не люблю.

– Понятно. Тогда давай выкладывай, что у тебя там?

Олег вздохнул.

– Не знаю, как начать...

– Здрасьте-пожалуйста. Ты уж сделай милость – начни с чего-нибудь.

– Попробую. Дело в том, что я так и не смог сказать Женькиным родителям то, что узнал от тебя.

– Ты мне не веришь?

– Не знаю. Но дело даже не в этом. Чтобы сообщить им такое, надо иметь доказательства. Они сейчас очень переживают, и это еще мягко сказано, но у них есть надежда, что все окажется недоразумением и он вернется.

– Через две недели после того, как он исчез? – перебила Анна и с сомнением покачала головой.

– Я понимаю, что это маловероятно, – согласился Олег, – но лишать их этой надежды, имея на руках только твои слова, я не имею права.

– Чего же ты от меня-то хочешь? Мне кажется, ты уже принял решение...

– Укажи мне место, где, по-твоему, сейчас находится... Женья. Если это подтвердится, тогда я поставлю его родных в известность. Что скажешь?

Анна в глубине души ожидала услышать нечто подобное, и тем не менее его просьба ее расстроила. Она нахмурила брови. Для того чтобы принять его предложение, ей придется рассказать парню обо всех тех страшных картинах, что пронеслись у нее перед глазами в тот момент, когда она изучала фотографию его друга. Она ясно представляла, какое впечатление произведет ее рассказ, а он вон какой добрый, пирожными ее кормит... Почему, собственно, она должна причинять ему боль? Пусть все останется как есть. Она успокаивала себя, но знала, что поможет ему, раз он об этом просит. Чтобы оттянуть время, она попросила:

– Расскажи мне о твоём друге.

– Ты поможешь мне?

– Еще не решила, – уклончиво ответила Анна. – Сначала расскажи, а там будет видно.

– Будь по-твоему. Что тебе рассказать? Женька – мой друг с самого детства. Сколько себя помню – мы всегда были вместе: в детском саду, во дворе, в школе... После школы я уже точно знал, чем хочу заниматься – делать ювелирные украшения...

– Что?

– Ах да, я же не сказал... По профессии я ювелир, и даже довольно известный.

– Извини, но в это трудно поверить. – Аня смотрела на него во все глаза, надеясь услышать, что он пошутил. Но Олег оставался по-прежнему серьезным.

– Я знаю, что несколько отличаюсь от привычного образа золотых дел мастера...

– Ну, я бы так не сказала, – дипломатично вставила Анна. – Я вот, например, вижу ювелира первый раз в жизни и понятия не имею, как они выглядят.

– Худой, седой, в очках и с лупой... – усмехнулся Олег. – Такими их, по крайней мере, в кино изображают.

– Ну хотя бы лупа у тебя есть? – с надеждой спросила Аня.

– Конечно, и даже не одна, – успокоил Олег.

– И на том спасибо. Так что там дальше?

– Дальше все просто: я начал обучаться ювелирному делу, а Женька поступил в институт. Мы по-прежнему дружили, дела у обоих шли неплохо, а потом все эти кризисы, перестройки... Короче, Женька в бизнес подался, быстро прогорел и разорился, но это уже позднее было, когда я в Штаты уехал.

– И долго ты там прожил?

Анне показалось, что упоминание о поездке в Америку Олегу неприятно, но твердой уверенности у нее пока не было. Тем не менее она чувствовала, что с этой поездкой связано нечто очень важное, имеющее отношение к исчезновению Жени. Олег не торопился с ответом, казалось, что-то взвешивая в уме. Наконец он сказал:

– Моя стажировка продолжалась почти год. Вернулся я две недели назад, чтобы присутствовать на его свадьбе.

– Получается, что он исчез прямо накануне свадьбы?

– За пять дней.

– Может, он просто передумал? Невеста вдруг разонравилась... Знаешь, такое бывает.

Олег даже не улыбнулся. И снова ей показалось, что она попала в больное место. Чудеса! Не история, а минное поле какое-то: куда ни ткни – того и гляди взорвешься.

– Женька не мог передумать, – мрачно заявил Олег. – Более того, он очень хотел, чтобы свадьба была шикарная, с красивым платьем, венчанием и так далее...

Олег замолчал, по его лицу пробежала тень.

– Ему что-то мешало сделать шикарную вечеринку? – догадалась Анна.

– Да. Все очень просто: у него не было денег. Поэтому он решил продать свою машину, одновременно старательно скрывая истинную причину своего поступка от родителей и от невесты.

– Что же ты ему денег не одолжил?

Олег как-то странно посмотрел на Аню и пожал плечами:

– Я предлагал, но он отказался. Да я другого и не ожидал: разве он возьмет, тем более на свою свадьбу... Короче, дал он объявление в газету, знакомым сказал – на тот случай, если кто заинтересуется, – и, как ни странно, покупатель отыскался довольно быстро.

– Почему странно?

– Машина была уже старая, на такую рухлядь спроса нет. Наверное, Женьке просто повезло.

– Если учесть то, что с ним произошло, я бы так не сказала...

Олег кивнул.

– Покупателя я не видел, но парень попался знающий, судя по тому, что я слышал: всю машину осмотрел, только что на зуб не попробовал, а под конец попросил ее на трассе обкатать.

– Это как?

– Ну, посмотреть, как она ведет себя на большой скорости, сколько бензина жрет и все такое. Вместе с ним, естественно, и Женька поехал. Они собирались доехать до Лебяжьего озера и, если все будет в порядке, то сразу в ГАИ.

– А обязательно было так далеко ехать?

– Нет, конечно. Просто этот парень сказал, что у него в Лебяжьем дядя – спец по иномаркам, хотел еще с ним посоветоваться. Вот и посоветовались... – Олег тряхнул головой и сжал кулаки.

– То есть Женю после этого никто не видел?

– Нет.

– И вы не пробовали искать этого покупателя?

– У нас не было такой возможности: он общался только с самим Женей, а этого покупателя никто даже не видел толком, не говоря уже об имени или адресе...

– Невеселая история. Твой друг был очень неосторожен.

– Сам знаю, он так обрадовался возможности быстро продать машину, что готов был на все, что угодно, лишь бы угодить этому парню. Слушай, а ты твердо уверена, что он... Что его нет в живых?

Анна метнула на Олега обиженный взгляд.

– Не хочешь – не верь, – фыркнула она. – Неужели ты думаешь, что я могу швыряться такими словами просто так, ради собственного удовольствия?

– Извини, трудно во все это поверить. Ты знаешь, как именно он погиб?

– Знаю.

– Авария?

– Нет. Вам давно бы сообщили. Его убили. Я видела кровь. Много крови. Она была повсюду: на стекле, на обивке – везде. Его зарезали. Горло. Ему перерезали горло. Это сделал человек, который сидел сзади. Потом он закопал тело. У Жени была машина зеленого цвета? – без перехода спросила Аня.

– Верно, – удивленно подтвердил Олег. – Цвет «валюта». Откуда ты знаешь? Ах да...

– Вижу, – коротко отрезала Анна, не вдаваясь в подробности.

– Ты решила уже – будешь мне помогать или нет? – напряженно спросил Олег.

– Постараюсь. А сейчас пора по домам. Поздно уже, да и кафе, похоже, сейчас закроют.

Олег, боясь поверить в удачу, быстро позвал официантку, расплатился, и они вышли на улицу.

Прощаясь с Анной возле ее дома, он спросил:

– Когда ты собираешься приступить к работе?

– Давай завтра, с утра, часиков в десять. Сумеешь?

– Конечно. Я сам себе хозяин.

– Вот и замечательно. Хорошо бы еще карту области достать...

– Будет.

– Тогда до завтра, – улыбнулась Аня.

Олег уехал. Анна вошла в подъезд. Все время, пока она поднималась по лестнице до своей квартиры, ей не давала покоя мысль, что она совершила большую глупость и впереди ее ждут серьезные неприятности.

Глава 3

Утро началось с телефонного вопля.

«Ну почему у всех нормальных людей телефоны как телефоны – тактично звонят, как и положено воспитанному аппарату, а мой вопит что есть мочи?» – не открывая глаз, подумала Аня и попыталась зарыться поглубже в подушку, питая слабую надежду, что телефон заткнется сам по себе. Не тут-то было! Где-то на пятнадцатом звонке ее терпение лопнуло, она сползла с кровати и босиком пошлепала на кухню. По закону подлости в тот самый момент, когда она протянула руку, чтобы снять трубку, телефон захлебнулся на середине трели и ехидно замолк.

– Чтоб у тебя контакты заржавели! – в сердцах пожелала Аня, постояла для приличия, ожидая, что звонки возобновятся, и, не дождавшись, отправилась на поиски тапочек.

Стоило ей отойти на приличное расстояние, как ее настиг истошный вопль. На этот раз она успела вовремя.

– Слушаю! – гаркнула она в трубку не особенно любезно.

Отвечать ей почему-то не спешили.

– Говорите, алло, кто это? – повторила она.

Вместо ответа раздались короткие гудки. Аня озадаченно уставилась на трубку, пожала плечами и положила ее на место.

– И не лень с утра пораньше, – пробормотала она, подняла голову и, посмотрев на часы, испуганно ойкнула: мамочки, десятый час! С минуты на минуту явится Олег, а она...

Анна заметалась по квартире: принять душ, переодеться, подкраситься... Огромный черный кот Каспер, развалившись на диване, философски взирал на снующую туда-сюда хозяйку. Подобная картина его ничуть не удивляла: Анна была совой. Стопроцентной. Со знаком качества. Соображать и проявлять творческую активность она была способна исключительно во второй половине дня, а до той поры больше всего напоминала вялую рыбу.

К счастью, она успела накануне вечером позвонить Леночке и предупредить, что на сегодня берет отгул. Анна не сомневалась, что шеф находился в тот момент поблизости, и надеялась, что информация попадет по адресу незамедлительно.

Когда во двор въехала машина Олега, Аня была полностью готова и, обжигаясь, допивала свой кофе. Ей оставалось только прихватить сумочку и попрощаться с Каспером.

Олег приветливо поздоровался и открыл ей дверцу, помогая сесть в машину, но от Ани не ускользнуло, что выглядит он еще более усталым и задумчивым, чем вчера.

– Куда едем? – деловито осведомился он, заводя мотор.

– Здание фондового центра «Надежда» знаешь?

– Конечно. У тебя там офис был, да?

– Ага. Был и сейчас есть.

– Зачем он тебе? Ты же в другом месте работаешь?

– Мне – незачем, но арендную плату они взяли за полгода вперед, а о том, чтобы вернуть деньги, и речи быть не может. Вот и пользуюсь потихоньку, пока срок аренды не истечет. Не пропадать же добру.

Некоторое время ехали молча. Наконец Анна не выдержала:

– У тебя ничего не случилось?

– Ничего серьезного, утром я заезжал к Женькиным родителям. Так, на всякий случай.

– И что?

– Его мать сказала, что тот парень, ну – покупатель, действительно сидел сзади, а не рядом с Женей на переднем сиденье.

– Ты вроде говорил вчера, что покупателя никто не видел?

– А она его, можно сказать, и не видела. Он уже в машине был, когда родители подъехали, а она из окна выглянула – разве тут разглядишь что-нибудь? Так, смутный силуэт, и все.

Олег выглядел удрученным, и Анне захотелось его как-то утешить, но она понятия не имела – как.

Через десять минут они были на месте. Олег припарковал машину на стоянке, ловко втиснувшись между внушительным джипом и крошечной розовой «Окой».

Суперсовременное здание – восемь этажей стекла и бетона, – построенное четыре года назад, было задумано как главный офисный центр города. Поначалу так оно и было. Однако после кризиса враз обедневшие бизнесмены не торопились расхватывать дорогостоящие апартаменты, и две трети офисов пустовали. Тем не менее владельцы упорно держали марку – просторный холл поражал великолепием: натуральный паркет, картины на стенах, много зелени и настоящий фонтан в центре.

Охранник сразу узнал Анну, улыбнулся ей и протянул ключи.

Вместе с Олегом она поднялась на второй этаж. Пока Аня возилась с замком, Олег заинтересовался открытыми дверями соседних комнат.

– Пусто. Ты что, здесь одна обретаешься?

– Ага. Да и я тоже появляюсь крайне редко.

Она наконец открыла дверь. Олег присвистнул, увидев прямо перед собой стеклянную стену.

– Как в аквариуме, – прокомментировал он и осмотрелся. Маленькая комната казалась гораздо больше, чем была на самом деле, из-за светлых стен, обилия света и почти полного отсутствия мебели. Черный стол, два стула и небольшой диван – вот, собственно, и вся обстановка.

– Будь как дома, – усмехнулась Анна, пропуская его вперед. – Давай карту и садись на диван. Посмотрим, что у нас получится.

Олег повиновался и с интересом наблюдал за ее действиями. Аня расстелила на полу карту. Она оказалась очень большой, а потому очень подробной. Анна подняла руки и шелкнула заколкой – тяжелые черные волосы рассыпались по плечам. В ответ на удивленный взгляд Олега коротко пояснила:

– Во время работы волосы должны быть свободными. И не спрашивай почему – я все равно не знаю, это – правила, и мне приходится им следовать.

Она скинула туфли и мягко опустилась на колени. Некоторое время молча изучала местность, ползая по карте взад и вперед. Выглядела Аня при этом довольно забавно, и Олегу стоило больших трудов удержать улыбку. Довольная осмотром, девушка с облегчением кивнула:

– Все понятно – еле разобралась. Вот наш город, – она ткнула пальцем в крупную красную точку на карте. – А это – Лебяжье озеро, куда отправился Женя. – Она прочертила пальцем извилистую линию, повторяя очертания автомобильной трассы.

– Придется проверять весь этот путь, – вздохнула она.

Сняв с пальца гладкое золотое колечко, она продела в него заранее приготовленную нитку и начала водить вдоль намеченной линии, сосредоточенно наблюдая за его поведением. Чем дальше водила, тем сильнее хмурилась. Наконец недовольно потрянула головой.

– Что-то не так? – спросил Олег.

– Все не так, – хмыкнула Аня. – Видишь, кольцо висит без движения?

– Ну.

– Не «ну», – передразнила она, – а ни в каком Лебяжьем твоего друга нет и не было. Вот такие пироги.

– В каком смысле? – Олег не ожидал такого поворота.

– Да в прямом, – поморщилась Анна. – Нету, и все дела. Ни в Лебяжьем, ни вдоль трассы.

– И что это значит? То есть, я хотел сказать – что теперь делать?

– Кто его знает... Одно ясно: раз твоего дружка здесь нет, то вполне может оказаться, что он вообще поехал в другую сторону.

– Не может быть, – убежденно заявил Олег. – Он сам говорил мне о том, куда поедет. Может, ты что-то напутала?

Олег опустился на пол рядом с Анной и тоже принялся за изучение карты. Обиженная очередным свидетельством того, что он сомневается в ее способностях, девушка сердито молчала. Наконец не выдержала и буркнула:

– Он мог проскочить Лебяжье и поехать дальше.

– Вряд ли. Он бы насторожился – ведь родственник, по словам покупателя, жил именно там.

– Не хочу тебя расстраивать, но к тому моменту, когда они проезжали мимо Лебяжьего, твой друг мог быть уже мертв и по этой причине не спорил.

– Может, проверим твоё предположение? – не особенно уверенно предложил Олег.

– Придется, – вздохнула Анна. – Куда теперь деваться?

Она возобновила свои манипуляции с кольцом, исследуя карту позади Лебяжьего. На этот раз все было по-другому: неожиданно колечко закачалось, как маятник. Лицо Анны стало серьезным и немного отрешенным. Она не отрываясь сосредоточенно следила за движениями импровизированного маятника: после определенной точки он вновь остановился, вернулась назад – опять закачался, а когда она «свернула» чуть в сторону от дороги, кольцо завертелось на месте, как волчок. Аня еще раз повторила весь пройденный путь – кольцо вело себя точно так же. Наконец она отложила его в сторону и взглянула на потрясенного Олега.

– Видел? – спросила она.

– Еще бы.

– Вот здесь и надо искать твоего друга.

Точка, где кольцо завертелось, располагалась в стороне от дороги, в лесочке, километрах в пяти от Лебяжьего. Аня подержала над этим местом ладошку и уверенно сообщила:

– В месте захоронения много деревьев. Это понятно – лес, но лес... как бы это сказать... небольшой – много молодых березок... Тело зарыто не очень далеко от трассы. Нет, это не трасса, а что-то вроде проселочной, грунтовой дороги. Еще там есть небольшой холм, по-моему – торфяная куча, но сильно поросшая травой. Жена – внутри этой кучи. На нем белая рубашка и темные джинсы. Правильно?

Олег машинально кивнул, уже ничему не удивляясь.

– Значит, все верно, – вздохнула Анна. – Я больше ничего не вижу, – виновато добавила она.

– А машина? Там же должна быть его машина!

– Нету там никакой машины, честное слово.

– Странно.

– Ничего странного. Убийца же не дурак – оставлять машину рядом с трупом. Ну как, будешь продолжать поиски? – спросила Анька.

– Буду.

Он немного помедлил, прежде чем спросить:

– Может, ты все-таки поедешь со мной? Боюсь, я один не найду.

Анна задохнулась от возмущения:

– Слушай, у тебя вообще-то совесть есть? – Она вскочила на ноги и посмотрела на него сверху вниз. – Я сделала все, что могла. Я не обещала тебе, что поеду откапывать труп. С меня хватит! Уже того, что я увидела, достаточно, чтобы две недели кошмарами мучиться...

– Подожди, не кипятись... – остановил ее Олег. – Я тебя не неволю. Постараюсь справиться самостоятельно.

Выглядел он при этом удрученным, так что Анна смягчилась и спросила сочувственно:

– Ты хотя бы представляешь, что тебе предстоит увидеть, если ты отыщешь могилу? Он ведь там давно лежит, кроме того – раскромсанное горло не добавит ему привлекательности.

– Ты хочешь сказать, что видишь все подробности, как наяву?

– В этом-то и проблема. Потому-то я всегда отказываюсь искать покойников – долго не могу избавиться от страшных картин перед глазами. Это здорово выматывает.

– Извини, что заставил тебя пережить этот кошмар. Спасибо тебе.

– Не за что.

– Я, пожалуй, поеду. Не стоит терять время понапрасну.

Олег поднялся. Он весь как-то сник и осунулся. Кивнув Ане на прощанье, он вышел, аккуратно прикрыв дверь. Несколько минут она смотрела ему вслед, потом бросилась в коридор и крикнула:

– Олег! Подожди меня!

Он уже спустился на два пролета, но, услышав ее голос, остановился и поднял голову. Анна догнала его и пробормотала, задыхаясь и отводя глаза:

– Знаю, что сильно пожалею об этом, но я поеду с тобой...

Всю дорогу Анна молчала, сосредоточенно глядя в одну точку. Недавно отремонтированное шоссе ровной лентой стелилось под колесами автомобиля. Анна размышляла. Она уже давно успела произнести в свой адрес все известные ей синонимы слова «дура», но по-прежнему не могла понять – какого черта ввязалась в эту историю. Впрочем, предстоящее мероприятие не особенно располагало к светской беседе. Олегу, как и Ане, было о чем подумать, поэтому молчание не тяготило их.

Миновав Лебяжье, они двинулись дальше, приближаясь к указанному Анной месту. Время от времени Олег посматривал в ее сторону, чувствуя себя виноватым в том, что согласился принять ее помощь. Без нее он вряд ли мог надеяться на успех, но его волновало, как это отразится на ней. Взглянув в очередной раз на ее озабоченную физиономию, он отметил, что она то и дело посматривает в зеркало заднего вида.

– Что ты там увидела? – спросил он на всякий случай.

– Какую-то странную машину. По-моему, она едет за нами.

Олег тоже посмотрел в зеркало.

– Не видать. Ты уверена?

В этой части дороги движение было небольшое, а в данный момент вообще не наблюдалось ни одной машины.

– Сейчас ее не видно. – согласилась Анна. – Но она уже с полчаса маячит у нас на хвосте. Мне кажется – это «Жигули». Они то приближаются, то опять исчезают, но упорно болтаются позади.

– Это вовсе не значит, что нас преследуют.

– Машина явно держит дистанцию. Я специально наблюдала – ты едешь то быстрее, то медленнее, но она не отстает и не обгоняет нас – все время на одинаковом расстоянии. Вон она!

Олег оглянулся. Далеко позади он и в самом деле заметил красные «Жигули»: мелькнули и снова пропали.

– Может быть, ему просто в ту же сторону? – предположил Олег.

– Не знаю.

Анна постаралась выкинуть мысли о красной машине из головы. В самом деле, в последнее время ей то и дело мерещится что-то подозрительное. Это не дело. Чтобы отвлечься, она уставилась в окно, любуясь роскошными лесами.

Нужный поворот она узнала сразу – воображаемая картинка в точности совпала с реальностью.

– Олег, здесь сверни! – велела она.

Он сверился с картой, покачал головой и повернул направо, съехав на обочину, где и остановился.

– В чем дело? – удивилась Анна.

– Никак не привыкну к твоим штучкам, – хмыкнул Олег. – Неужели ты раньше здесь не была? Ведь место действительно то самое, что на карте, но ты в нее даже не заглядывала!

– Олег, дорогой, – устало вздохнула Анна. – Сколько можно повторять: я понятия не имею, каким образом у меня это получается. Если бы могла во всем разобраться и хоть немного контролировать информацию – давно бы стала миллионершей. Слышал поговорку: знал бы прикуп – жил бы в Сочи? Вот так и я. Поверь, от моих способностей больше хлопот, чем пользы.

– Ладно, не напрягайся, я все понял. Больше с расспросами приставать не буду. Обещаю. Поехали дальше, Кассандра.

– За Кассандру ответишь, – фыркнула Аня и отвернулась. Однако ненадолго. Мимо, шурша колесами по асфальту, проехала красная «шестерка».

– Смотри, та самая, – показала Анна.

Машина, не останавливаясь, промчалась мимо.

– Вот видишь. Ты напрасно волновалась, – успокоил Олег. – Значит, ему и в самом деле просто было по пути.

– Не знаю. Она мне все равно не нравится. Ты номер не заметил?

– Нет, не успел. А зачем он тебе?

– Вдруг он снова за нами увяжется? Если бы я знала номер, то была бы уверена, что он за нами следит.

– Да брось ты. О том, что мы поехали именно сюда, знаем только ты и я. Какая может быть слежка?

– Наверное, ты прав. – Анне нечего было возразить. – Ладно, поехали дальше, мы почти у цели.

Довольно скоро она и в самом деле попросила остановить машину. Они вылезли на зеленой опушке. Анна заранее предупредила:

– Начинается самое сложное: лес – не дорога, здесь одно дерево похоже на другое, так что я могу плутать до бесконечности. В случае чего не обижайся, хорошо?

– О чем разговор. Все равно у нас нет другого выхода.

Поплутать им и в самом деле пришлось. Несколько часов они бродили по лесу, обследовав несметное количество холмиков и пригорков, но следов Жени так и не обнаружили. Усталые и измученные, они устроились на поваленном стволе дерева. Анна выглядела виноватой.

– Ничего не понимаю, – пожаловалась она. – Чувствую, что мы где-то рядом, а найти не могу.

– Не переживай, – утешил ее Олег. – Чудес не бывает. По крайней мере я, честно говоря, и не надеялся.

Аня опустила голову. Олег встал с дерева.

– Ты посиди тут, – попросил он. – Я отойду на минутку.

Анна осталась одна. Неожиданно она почувствовала, что должна встать и снова вернуться к небольшому оврагу, который они только что осматривали. «Что за фокусы? – рассердилась она. – Мы же там все облазили вдоль и поперек?» Но что-то упорно толкало ее туда. Она нехотя поднялась и, еле передвигая ноги, поплелась в овраг. Пройдя мимо солнечной лужайки, она оказалась в рощице. Остановилась и прислушалась к своим ощущениям. Овраг она увидела за ближайшими деревьями. Осторожно спустилась, ухватившись за колючую лапу старой ели. Так и есть: они действительно все здесь обшарили. Разве что вон та горка? Как это они ее пропустили? Придется проверить для очистки совести...

Дикий визг разнесся по всему лесу. Хлопая крыльями, с макушки дерева сорвалась огромная ворона. Запыхавшийся Олег выскочил из-за кустов и увидел Аню: она сидела на земле, зажав уши руками, зажмутив глаза, и визжала что есть мочи.

Он быстро спустился вниз и принялся тормозить ее, одновременно пытаясь разжать стиснутые руки.

– Тихо, тихо, не кричи! Успокойся! Что случилось? – непрерывно повторял Олег, надеясь, что она наконец услышит его.

Визжать Аня в конце концов перестала и лишь тихонько всхлипывала, но говорить смогла не сразу:

– Я шла... потом споткнулась, упала... – жалобно скулила она, – хотела подняться, ухватилась за корягу, а это никакая не коряга...

Она, по-прежнему не открывая глаз, показала куда-то за спину Олега. Он обернулся и не сразу сообразил, о чем она говорит. В густой траве у подножия пригорка он с трудом заметил толстую кривую корягу, торчавшую из земли. Присмотревшись к ней повнимательнее, он с ужасом понял, что это человеческая нога, вероятнее всего – мужская.

Анна продолжала всхлипывать, Олег подошел ближе к страшной находке и присел возле нее на корточки. Очевидно, нога оказалась на поверхности из-за недавних проливных дождей, которые размыли рыхлую землю. Судя по всему, труп зарывали впопыхах и на небольшую глубину. Расчет был на то, что тело обнаружат очень не скоро. Какой-нибудь случайный грибник... Если бы Анна не вывела его напрямиком к могиле, тело могло пролежать здесь много месяцев, если не лет... Сомнений в том, что перед ним останки лучшего друга, не осталось – это те самые джинсы, в которых он видел Женю в день поездки. Господи! Все, что сказала Аня, оказалось правдой! Женя действительно подставился, как мальчишка...

Олег встал на ноги и с размаху стукнул кулаком по дереву. Не чувствуя боли, он ударил снова.

– Олег, что ты делаешь! Перестань! – вскрикнула Аня. Она вцепилась в рукав и повисла на его руке. Олег опомнился и посмотрел на окровавленный кулак, словно не понимая, откуда появились эти ссадины.

Анна отпустила его руку, отступила на шаг и спросила довольно спокойно:

– Как ты думаешь, это Женя?

– Не могу поверить, но это точно он. Наверное, я должен сообщить в милицию?

– Конечно! – воскликнула Анна. – И ты попадешь в тюрьму, как подозреваемый номер один!

Олег выругался, а она только пожала плечами. Олег вытер холодный пот, выступивший у него на лбу.

– Ты хочешь сказать, что менты решат, будто это я убил Женю? Но ведь это бред...

– Менты все похожи один на другого, как сиамские близнецы, – заметила Аня. – Они держатся за свое место и сразу начнут охоту, чтобы найти виновного. Если они обнаружат и задержат убийцу – прекрасно! Если же нет, то они постараются свалить это дело на того, кто мог бы это сделать. Вот ты, например, мог бы.

Анна осеклась, заметив, как побледнел Олег, и поспешила успокоить его:

– Я хочу сказать, что вы были знакомы и если ты сам предъявишь им тело, то они по крайней мере сочтут это весьма странным совпадением, или чем-нибудь похуже...

Аня не заметила, как принялась кусать губы. Почему Олег так испугался? Неужели все его рассказы о верной дружбе не более чем ловкая выдумка? Кто же он тогда на самом деле? Олег тем временем достал сигареты и закурил.

– Можно мне тоже одну? – попросила Анна.

Олег протянул ей пачку «Парламента» и щелкнул зажигалкой. Аня с удовольствием затаилась, продолжая обдумывать ситуацию.

– Что же мне делать? – задумчиво проронил Олег.

Решение пришло совершенно неожиданно. Анна набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– В милицию пойду я!

Судя по взгляду, которым наградил ее Олег, в данную минуту он сильно сомневался, все ли у нее в порядке с головой.

– Ты? А кто только что визжал, как будто его режут? Ты же трупов боишься!

– Это я от неожиданности, – смутилась Аня. – Вообще-то я прекрасно знаю, что мертвые не кусаются, они очень даже смирные, особенно днем, – добавила она неуверенно, но решительно взяла себя в руки и продолжила:

– Единственный выход в данной ситуации – отправить тебя домой как можно быстрее, а я вызову ментов и покажу им труп. Твоего друга я в глаза раньше не видела, так что они могут искать сколько влезет, но мотива у меня нет. С этой стороны я в полной безопасности.

– Но как ты объяснишь свое появление так далеко от города?

– Скажу, что приехала подышать воздухом.

– За тридцать километров от дома?!

– Согласна, выглядит довольно странно, но ведь за это пока не сажают? Где хочу – там и гуляю. Кстати, а когда Женя отправился в эту свою поездку?

– Пятого мая.

– Тем лучше. Кажется, это была суббота. Все эти выходные я провела на даче у матери. Это могут подтвердить человек десять. Так что у меня случайно даже алиби есть на момент убийства.

– И все-таки я не могу оставить тебя одну, – упрямо заявил Олег.

– А что, есть другие предложения?

Олег неохотно признал, что другого выхода нет. План Анны оказался единственно возможным. Оставалось придумать, каким образом поставить в известность милицию, в том смысле, что нужно было найти по крайней мере телефон. В конце концов решено было добраться до Лебяжьего, где Ане предстояло позвонить из автомата в ближайшее отделение. Девушка настаивала на том, чтобы добираться на попутке, но Олег категорически отверг такой вариант и повез ее на своей машине, рассчитывая на то, что вряд ли кто-то обратит на них внимание.

Достигнув взаимопонимания по всем вопросам, они отправились в Лебяжье. Они очень торопились скорее покончить с этим и не заметили в стороне от дороги, недалеко от поворота, притаившуюся в кустах красную «шестерку», которая, пропустив их вперед, медленно двинулась следом.

Глава 4

Погода внезапно испортилась. Солнце потерялось в серой вате дождевых облаков. Моросил нескончаемый дождь, так похожий на осенний.

Говорят, если природа плачет в день похорон, значит, умер хороший человек – неожиданно вспомнил Олег. Он стоял в толпе родственников Жени и знакомых на Арском кладбище, не замечая сырости, не слыша торжественных слов и траурной музыки. Он думал только о том, что Женьки, его лучшего друга, нет больше на свете. Для него все закончилось... Эта мысль настойчиво билась в висках, вытесняя все прочие.

Предсказание Ани оказалось верным до мельчайших деталей: экспертиза установила, что на Евгения напали сзади, когда он сидел за рулем машины. Горло действительно было перерезано очень тонким и острым лезвием. Закапывали его уже мертвого. Почему это случилось? В чем причина жестокого убийства? Неужели все это из-за старого автомобиля? Из-за груды ржавого металлолома? Трудно в это поверить... Но самое страшное заключалось в том, что преступник, совершивший циничное убийство, скорее всего останется безнаказанным.

«Типичный глухарь», – так, по словам Ани, сказали в милиции.

История с прогулкой по лесу, как и предполагалось, вызвала некоторое недоумение, но ввиду отсутствия состава преступления ее отпустили как свидетельницу.

Обо всех ее приключениях Олег узнал от нее самой сегодня утром. Он привез ей деньги за оказанную помощь, но она от них наотрез отказалась.

Олег посмотрел в сторону свежей могилы. Церемония подходила к концу. Женю, точнее, то, что от него осталось, хоронили в закрытом гробу. Первой попрощаться с сыном подошла его мать, Елизавета Борисовна. За несколько дней эта моложавая, жизнерадостная женщина превратилась в древнюю старуху, не в силах справиться со свалившимся на нее горем. Следом за матерью над гробом склонилась Олеся, невеста Жени. Даже в строгом траурном платье она выглядела хрупкой сказочной принцессой. Несколько пепельно-русых прядок, выбившихся из-под черного платка, прилипли к мокрой от слез щеке, делая ее еще более беззащитной и трогательной. Сердце Олега разрывалось от сострадания к несчастной девушке. Незавидная участь – остаться вдовой, не успев выйти замуж, прямо накануне свадьбы. Так страшно распорядилась жизнь, и ни к чему были все жертвы, все страдания – ему так и не удалось сделать ее счастливой, хотя, видит бог, – он сделал для этого все, что мог...

Через несколько минут все было кончено. Свежая могила в окружении венков – вот и все, что осталось от его веселого бесшабашного друга, Женьки-рыжика, отчаянно смелого и безумно влюбленного в свою сказочную принцессу.

Олег опустил руку в карман и ощутил холод металла. Народ потихоньку расходился. Он дождался, когда возле ограды останется одна Олеся, и решительно направился к ней.

Девушка обернулась, заслышав звук шагов за спиной, и взглянула на него огромными серыми, абсолютно сухими глазами.

– Здравствуй, Олеся, – сказал он внезапно охрипшим голосом.

– Здравствуй.

От ее близости у него перехватило дыхание, и ему пришлось выждать минуту, чтобы не выдать своего волнения.

– Зачем ты пришел? – равнодушно спросила она.

– Он был моим лучшим другом.

– Он был и твоим врагом тоже. И не говори мне, что это не так.

– Ты не права. Все уже в прошлом. Я согласился с твоим решением и позволил вам быть вместе. Разве не так?

– Не знаю.

Он достал руку из кармана и протянул к ней. На раскрытой ладони тускло поблескивал массивный золотой медальон с затейливой резьбой и крупным голубым топазом в центре.

Олеся, увидев его, отшатнулась.

– Откуда у тебя Женин талисман? – испуганно спросила она.

– Он отдал мне его незадолго до той поездки. Попросил переделать его в брошь – хотел сделать тебе свадебный подарок, но вышло иначе. Все равно теперь он принадлежит тебе. Вот, возьми.

Олеся некоторое время, точно замороженная, не могла отвести от медальона застывших глаз, потом внезапно побледнела и выкрикнула:

– Ты все врешь! Я знаю, Женя никогда бы не расстался с этой вещью. Зачем ты забрал ее? Это ты его убил! Я всегда знала, что этим кончится! Ненавижу тебя, ты слышишь? Ненавижу!

Она замахнулась, чтобы ударить Олега, но промазала, задела его руку – медальон выскочил и упал на землю. Заливаясь слезами, Олеся бросилась прочь. Олег не двинулся с места, бессмысленно глядя на лежавшее в грязи украшение.

Чья-то рука подняла его и протянула ему. Он поднял глаза и прямо перед собой увидел Аню.

– Пойдем отсюда, – сказала она, серьезно глядя ему в глаза.

* * *

– Мы оба любили ее, – вздохнул Олег и залпом выпил водку.

Вот уже час, как они сидят в маленьком уютном винном погребе. За это время Олег прикончил первую бутылку и явно не собирался останавливаться на достигнутом. Впрочем, хмель его не брал.

Анна, потягивая мартини через соломинку, задумчиво слушала его рассказ. Чем больше слушала, тем больше удивлялась. Во-первых, тому, что Олег, вольно или невольно, оказался по уши в дерьме. Зная всю историю, только ленивый не поставит его на первое место среди подозреваемых: вот уж где не мотив, а мотивище! Во-вторых, на ее взгляд, Олеся – просто отъявленная стерва: взяла и наплевала в душу парню, а теперь первая его в убийстве обвиняет. И почему мужикам так нравятся стервозные бабы?..

Разумеется, мысли эти Анна предусмотрительно держала при себе, справедливо полагая, что Олег не способен трезво взглянуть на вещи, особенно в настоящее время. Поэтому ей ничего не оставалось, кроме как, роняя скупую слезу, выслушать трагическую историю любви своего нового товарища.

– Впервые я встретил Олесю в театре, – голос Олега звучал отрешенно, как если бы он механически пересказывал услышанную где-то байку. – Я спонсировал ее первый спектакль, не зная еще, что она – это она. Олеся впервые танцевала в тот вечер главную партию... Сам я мало что понимаю в балете, но даже мне стало ясно, что она может стать великой танцовщицей! Весь вечер я смотрел только на нее, а после спектакля купил цветы и напросился к ней в гримерку знакомиться. С того дня мы больше не расставались. Олеся околдовала меня, я готов был выполнить любое ее желание, носил на руках, упивался каждой минутой нашей близости. Странно, у меня сейчас такое ощущение, что все это было не со мной... Спустя пару месяцев я познакомил ее с Женькой, они сразу нашли общий язык, и я чувствовал себя абсолютно счастливым: у меня было все, о чем можно мечтать, – верный друг и безумно любимая женщина. Я, если честно, даже не задавался вопросом: а любит ли она меня? Я был счастлив уже тем, что она позволяет мне любить ее, заботиться о ней, просто находиться рядом... В то время я много работал. Чтобы Олеся не скучала, я

просил Женю изредка составить ей компанию: сводить на концерт, в ресторан или в ночной клуб. Олесе нравились подобные вылазки... Потом мне пришлось срочно уехать из города на месяц. Я звонил ей по несколько раз в день, пытался ускорить свое возвращение, но вернувшись, сразу почувствовал неладное: Олеся изменилась, стала замкнутой, раздражительной. Настроение у нее менялось мгновенно: то она ласкалась ко мне, то вдруг с трудом скрывала отвращение. Женька вообще исчез с горизонта – отговаривался занятостью и делами.

Олег замолчал, плеснул себе еще водки и снова осушил стакан залпом.

– Мне понадобилось не слишком много времени, чтобы разобраться, что к чему. Сначала мне казалось – я этого не переживу, никогда не думал, что предательство так трудно вынести, особенно, если предает горячо любимое существо. Прошло время, и я смирился, потому что понял – для меня главное, чтобы она была счастлива: с ним или со мной – это второй вопрос. Очень кстати подвернулась стажировка в Штатах, я, не раздумывая, согласился и уехал на целый год. Две недели назад, получив от них приглашение на свадьбу, я почувствовал, что старая боль почти затихла, и решил приехать. Думал, что еду на свадьбу, а оказалось – на похороны.

Анна с огорчением подумала о том, как несправедливо обошлась с Олегом судьба: он принес во имя своей любви огромную жертву, а в результате потерял не только любимую, но и друга. Словно прочитав ее мысли, он горько посетовал:

– Не думал, что после всего Олеся возненавидит меня. А она убеждена, что это я убил Женьку.

– Вряд ли она на самом деле так считает, – покачала головой Аня, – просто сейчас она в шоке от случившегося и готова обвинить кого угодно.

– Возможно, ты права. Но если убийцу не найдут – а я уверен, что именно так и будет, – она всю оставшуюся жизнь в глубине души будет считать меня виновным в смерти Жени.

Анна много чего могла сказать по этому поводу, но решила не накалять обстановку и предпочла сменить тему.

– Что это было за украшение, там, на кладбище? – спросила она. Олег достал из кармана медальон и протянул ей.

– Это Женин талисман. Он был твердо убежден, что медальон приносит счастье. Насколько я помню – он всегда его с собой таскал.

Анна повертела драгоценность в руках.

– Красивая вещица и, кажется, очень дорогая? Как она к нему попала? Это, если не ошибаюсь, старинная работа?

– Кажется, это фамильное: то ли от деда, то ли от прадеда – точно не помню. А вещь действительно очень ценная: начало века и не серийная – сделана по индивидуальному заказу.

Анна с уважением посмотрела на украшение.

– Слушай-ка, – вдруг встрепенулась она, внимательно вглядываясь в затейливую резьбу, – а что это за слово? SADIES... Что-то знакомое...

– Ну-ка покажи? – Олег взял медальон в руку.

Аня усиленно морщила лоб, пытаясь вспомнить значение слова.

– Надо же, – продолжал удивляться Олег, – как же это я раньше не заметил? Мне казалось, что это просто затейливый узор... Как ты думаешь, что это за язык? На английский немного похож, но что-то я не припомню такого слова.

Анна, так и не сумевшая вспомнить ничего конкретного, поделилась своими догадками:

– Если я ничего не путаю, то это – один из мертвых языков. Определенно, я встречала раньше это слово в одном из заклинаний, но в каком – убей, не помню. Интересно, как к Жене попало культовое украшение? У них в семье никто колдовством не занимался?

У Олега даже лицо вытянулось от такого предположения.

– Нет, что ты. У него обычная семья. Скорее уж они – атеисты.

Анна мялась и некоторое время старательно скручивала колбаску из бумажной салфетки, прежде чем решилась высказать свою просьбу:

– Можно мне на один день взять этот медальон домой? Я понимаю, что он очень дорогой, но я завтра же его верну. Мне бы очень хотелось разобраться с его происхождением: попробую покопаться в книгах.

– Конечно, бери, – легко согласился Олег. – А что, есть идеи?

– Вроде есть, но надо проверить.

– Валяй.

– Спасибо, – улыбнулась Аня и спрятала медальон в сумочку. – Знаешь, меня беспокоит еще кое-что...

– Что-то связанное с Женей? – догадался Олег.

– Да. Точнее, с его машиной. Не вяжутся у меня концы с концами, хоть ты тресни.

– Я тоже об этом думал: уж больно машина старая. Чтобы из-за такой рухляди человека убить? Трудно представить.

– Я не об этом.

– А о чем?

– Видишь ли, убили твоего Женю как-то неправильно.

– Разве можно убить правильно? Убийство – это вообще что-то запредельное.

– Это верно, но я имела в виду совершенно другие соображения. Его не должны были резать! Это неправильно, – упрямо повторила Анна.

– А какая разница?

Аня посмотрела на него, как на идиота, досадуя, что он не хочет ее понять.

– Ты себе вообще-то представляешь, что происходит, если человеку перерезать горло? – сердито спросила она.

– Тоже мне, специалист по кровавым преступлениям, – огрызнулся Олег, но тут же задумался. – Знаешь, а ведь ты, пожалуй, права! Должно быть много крови... Настолько много, что весь салон неизбежно оказался бы испорчен! Ты это имела в виду?

– Слава богу, дошло наконец! Если машина нужна была для продажи, то зачем заведомо портить товар? Можно было избавиться от владельца иным, бескровным способом: задушить, стукнуть чем-нибудь тяжелым по голове, да мало ли...

– Ты умница! – похвалил Олег. – Но тогда встает другой вопрос: если им не нужна была машина, то зачем же его тогда вообще убили? Денег у него с собой не было, единственная ценность – этот медальон. Он, правда, стоит того, чтобы ради него пойти на убийство, но Женька о нем никому не рассказывал, а в тот день он уже был у меня. Что-то опять не сходится.

– А как насчет врагов?

– Точно не скажу – меня ведь целый год здесь не было, но раньше он был очень миролюбивым человеком. На него просто невозможно было долго сердиться.

– Ну, положим, с тобой он поступил не очень-то красиво, – не удержалась Анна, которой надоели розовые слюни Олега в отношении его так называемого друга и экс-возлюбленной.

Олег нахмурился, не желая соглашаться с ее разумным замечанием.

– Это другое. Женька подлецом не был. Никто не виноват, что так случилось.

Анна вынуждена была признать, что святость и всепрощение Олега достигли своего апогея, и ей оставалось только капитулировать. Она чувствовала, что ей не мешало бы привести свои мысли в порядок, и засобиравшись домой. От помощи Олега решительно отказалась – не хватало еще с гаишниками разбираться – и отправилась на такси.

Когда она добралась до дома, было уже довольно поздно. Небо прояснилось и теперь искрилось миллионами крошечных звездочек. Аня любила ночное небо. Она подняла голову, чтобы полюбоваться на звезды, и застыла на месте: в ее кухонном окне горел свет...

Неизвестно почему девушка испугалась.

Тем не менее она быстро взбежала по лестнице и, стараясь производить как можно меньше шума, открыла дверь своим ключом. В квартире было темно, только из-под кухонной двери пробивается узенькая полоска света. Замирая от страха, Аня потянула ручку на себя.

– Ну, здравствуй, пропащая душа! – Анна прислонилась к косяку, ощутив жуткую слабость в ногах: вместо ожидаемого вора на нее с улыбкой смотрела ее собственная мать.

– Ты чего так испугалась? – забеспокоилась она. – Ты извини, я звонила, хотела предупредить, что зайду, но не смогла тебя застать ни дома, ни на работе.

Мать подозрительно взглянула на Анну:

– У тебя ничего не случилось?

– Нет-нет, – поспешно заверила ее Аня, зная по опыту, что посвящать мать в свои проблемы – дело неблагодарное.

Тамара Федоровна и в пятьдесят выглядела обалденной красавицей. Такие же, как у дочери, черные густые волосы были искусно подкрашены и уложены в элегантную прическу. Дорогой костюм как влитой сидел на ее подтянутой, по-девичьи стройной фигуре.

Мать Анны прожила нелегкую жизнь, растила дочь одна, перебиваясь кое-как долгие годы и считая каждую копейку. Но после сорока пяти судьба, расщедрившись, сделала ей поистине царский подарок в образе бывшего друга детства, неожиданно встреченного на пути. Тамара Федоровна не виделась с ним к тому времени больше двадцати лет. Что говорить, за эти годы друг детства изрядно растолстел и полысел, зато даром времени не терял и успел сколотить приличное состояние, не отягощенное наличием законной супруги. Все это весьма способствовало тому, что забытая любовь вспыхнула с новой силой и очень скоро они стали мужем и женой. Тамара Федоровна из скромной труженицы превратилась в весьма состоятельную женщину. Пережив столь неожиданный поворот судьбы, она свято уверовала в то, что лучше всех знает, как поймать за хвост птицу удачи, и, само собой, считала своим долгом как можно чаще просвещать на этот счет свою непутевую дочь, которую в глубине души считала неудачницей.

– Что-то ты неважно выглядишь, милая, – озабоченно заметила Тамара Федоровна, внимательно вглядываясь в лицо дочери.

– Что ты, мама, все отлично. Просто устала немного.

– У тебя всегда все отлично, – усомнилась та. – Ладно, не хочешь – не говори. Иди, переоденься, а я пока чай поставлю. Я тебе тут колбаски принесла, пирожков – ты ведь вечно голодная сидишь. Иди-иди...

Анна послушно отправилась переодеваться.

Минут пятнадцать спустя, так и не дождавшись ее возвращения, Тамара Федоровна решила ускорить события и вошла в комнату. Предчувствия ее не обманули: Аня, в халате и тапочках, сидела как ни в чем не бывало за своим письменным столом, уткнувшись носом в древний потрепанный фолиант. Рядом с ней на столе гордо восседал кот Каспер, который, по необъяснимому стечению обстоятельств, испытывал загадочную страсть ко всевозможным книгам и журналам. Все члены семьи давно смирились с его странностями и даже не пытались помешать его настойчивым попыткам прилечь на раскрытой газетной странице или сунуть усатую морду в книжку.

Тамара Федоровна подошла поближе, заглянула через плечо дочери и вскрикнула от неожиданности. Аня быстро обернулась: мать выглядела не на шутку встревоженной и даже испуганной. Дочь вскочила и бросилась к ней.

– Мама! Что с тобой? Тебе плохо? – спрашивала она, усаживая мать в кресло. Потом сбегала на кухню и принесла стакан воды. Мать, бледная как полотно, по-прежнему сидела в кресле, не сводя глаз со стола дочери.

– Где ты это взяла? – строго спросила Тамара Федоровна.

Анна вздохнула с облегчением: как она могла забыть, что мама терпеть не может все эти оккультные книги.

– Мама, – укоризненно покачала она головой, – как ты меня напугала! Мы уже сто раз говорили с тобой на эту тему: это специальная литература и ничего страшного в ней нет!

– Я не о книгах, – возразила Тамара Федоровна. – Я об этом медальоне!

– О медальоне? – искренне удивилась Анна. – Почему он так тебя напугал? Обычное украшение.

– Где ты его взяла, я тебя спрашиваю!

– Ах вот оно что! Ты, очевидно, решила, что я его где-нибудь свистнула, да? Как ты могла такое подумать? Успокойся, я взяла его у знакомого. Он ювелир, а вещица довольно любопытная...

– Как это у знакомого? – перебила ее Тамара Федоровна. – Дай мне взглянуть на него поближе.

Анна, все больше удивляясь странному поведению матери, тем не менее с готовностью протянула ей медальон. Тамара Федоровна довольно долго его разглядывала, не произнося ни слова, потом подняла на Анну глаза, полные изумления.

– Я ничего не понимаю, – растерянно сказала она. – Это совсем не тот медальон!

– Как это «не тот»? – в свою очередь обалдела Аня. – Что ты имеешь в виду?

Мать помолчала, что-то обдумывая, потом попросила:

– Принеси мне сумку, пожалуйста, она в коридоре.

Анна выполнила просьбу, весьма озадаченная происходящим. Мать схватила сумочку, нервно дернула застежку, едва не вырвав ее с корнем, и принялась лихорадочно шарить внутри. Анна наблюдала за ее действиями со все возрастающим любопытством. Наконец Тамара Федоровна обнаружила то, что искала, и извлекла... точно такой же медальон, как у Жени...

Аня плюхнулась на диван, вытаращив глаза, и долгое время не могла прийти в себя, переводя взгляд с одного украшения на другое. На первый взгляд они были похожи как близнецы, но, присмотревшись повнимательнее, Аня обнаружила некоторое отличие. На первом, том, что она взяла у Олега, камень был голубым, а на втором – зеленым. Смутная догадка зашевелилась у нее в голове, и она принялась вертеть в пальцах медальон с изумрудом, пристально вглядываясь в затейливую резьбу. Так и есть! Она почти сразу смогла отыскать замаскированную среди завитков фразу и уже не удивилась, прочитав – AGIR... SADIES AGIR... Вот оно что! Анна подскочила к столу, захлопнула лежавшую на нем книгу, отбросила ее в сторону, схватила другую и принялась торопливо листать пожелтевшие страницы... Мать следила за ней удивленным взглядом, но, слава богу, вопросов не задавала.

– Вот оно! – воскликнула Анна и обернулась к матери. – Как же я сразу не догадалась! «SADIES SATANI AGIR FONS FORIBUS»! – прочла она вслух.

– И что это значит? – спросила Тамара Федоровна.

– Не сейчас, мама... Лучше скажи мне, откуда у тебя этот медальон? Как получилось, что я понятия не имела о его существовании? Он ведь давно у тебя, так?

Тамара Федоровна вздохнула и обреченно проговорила:

– Раз уж так вышло, придется все рассказать тебе... Другого выхода нет. Пошли на кухню, выпьем чаю – разговор предстоит долгий.

* * *

– Когда я увидела у тебя в руках медальон, – начала Тамара Федоровна, разливая чай по чашкам, – то не сомневалась, что это наша фамильная реликвия.

– Ничего себе фамильная! – возмутилась Аня. – Я ее сроду в глаза не видела. И почему ты так испугалась, увидев ее у меня? Давно могла бы показать мне такую красивую вещь!

– Подожди обижаться. По семейной традиции ты ни в коем случае не должна была знать о его существовании до тех пор, пока я жива...

– Что за странности? – Аня удивилась не на шутку. – Никогда бы не подумала, что в нашей семье могут быть какие-то секреты и тайны! Вот это новость так новость... Откуда он все-таки взялся, и что это за нелепые условия? Я слышала, что медальон приносит удачу.

– Все правильно, он действительно способен помочь в трудной ситуации, но только один раз в жизни.

– Твой замечательный брак и есть тот самый случай? – догадалась Анна.

Тамара Федоровна кивнула.

– Но что в этом плохого? И почему ты мне все сразу не рассказала?

– Я не имела права. Этот медальон я получила от своей матери накануне ее смерти. До этого момента я, так же как и ты, даже не догадывалась о нем. Дело в том, что способность исполнять самое заветное желание – лишь одно из свойств этого талисмана. Другое – в том, что его владелец постоянно находится в опасности. Но только если допустит, чтобы о существовании медальона узнал кто-то еще, включая собственных детей. Так гласит легенда. – Тамара Федоровна тяжело вздохнула. – Теперь выходит, что ты узнала о медальоне раньше времени, и я не знаю, как поступить. Вдруг тебе и в самом деле что-то угрожает.

– Надеюсь, это всего лишь легенда, – попыталась Аня успокоить мать. – А как медальон появился в нашей семье?

– Когда-то он принадлежал Магде, твоей прабабушке...

– Той, которая умерла совсем молодой?

– Да. Но ты не знаешь всей правды: она не просто умерла, она была жестоко убита и, что самое страшное, – именно из-за этой самой вещи.

– Она была убита? Господи! Каким образом?

– Точно никто не знает. Ее дочь осталась сиротой, едва достигнув двухлетнего возраста. Девочку вырастили чужие люди...

– А кто был ее отцом?

– Этого не знает никто. Магда скрыла ото всех свою тайну. Известно только, что она страшно боялась этого человека и того, что он узнает о существовании ребенка.

– Час от часу не легче. Но ты так и не сказала, при чем здесь медальон? Ведь он по-прежнему остался в семье после смерти Магды?

– Если верить легенде – она погибла именно из-за него. Говорят, что настанет день и за ним явится истинный владелец... Он не пощадит никого, поэтому, чтобы не подвергать опасности своих детей, каждый из нас хранит его втайне до самой смерти. Но скорее всего – это только легенда, хотя я не решалась нарушить мамину волю и не рассказывала тебе о медальоне, пока не придет время...

Анна задумалась над словами матери. Неожиданная новость озадачила ее, тем более ввиду ее недавнего открытия... Самое разумное сейчас – рассказать обо всем Олегу как можно быстрее. Если она права – события в дальнейшем могут развиваться самым неожиданным образом. Похоже, «истинный владелец», как назвала его мать, все же явился за своей собственностью и теперь его ничто не остановит. Аня понимала это лучше всех, потому что теперь она знала, что стоит за медальонами-близнецами...

Ее мысли нарушил голос матери, настойчиво требующий объяснить – где Анна раздобыла второй медальон.

– Извини, мамочка, но пока я не разберусь с этим до конца, я ничего не смогу тебе рассказать. Поверь, так будет лучше.

У Тамары Федоровны имелось на этот счет другое мнение, но спорить она не стала, зная, что Анну не переубедить. Девушка уже собралась выйти из комнаты, но мать окликнула ее.

– Подожди, – попросила Тамара Федоровна. Она подняла руки к висевшей на шее длинной цепочке с изящным кулоном из горного хрусталя, расстегнула замочек. Золотая змейка скользнула в подставленную ладонь.

– Мне кажется, тебе нужно надеть это, дочка. – Мать протянула Анне украшение.

– Это же твое любимое! – воскликнула Аня. – Сколько себя помню, ты все время носишь его на шее.

– Это тоже бабушкино наследство. Моя мать говорила, что в кусочке хрусталя заключена сила, способная уберечь от любой опасности. Раз уж так вышло, что я невольно нарушила ее наказ, то пусть серебряный кристалл защитит тебя.

– Серебряный кристалл? – переспросила Анна.

– Так называла оберег моя мать. Она рассказывала, что этот кулон – осколок магического зеркала Магды.

Анна кивнула, осторожно взяла из рук матери кулон и надела на шею. По телу разлилось приятное тепло. Кончики пальцев слегка покалывало.

– Спасибо, мама, – сказала Аня с искренней благодарностью. – Не волнуйся за меня, все будет хорошо.

– Надеюсь, – кивнула Тамара Федоровна.

– Извини, мне надо срочно позвонить Олегу, – пробормотала Аня.

– А кто такой этот Олег?

Вопрос остался без ответа, потому что Аня рядом уже не было.

Глава 5

Вернувшись домой, Олег первым делом направился к холодильнику, достал банку пива, прошел в комнату и устало опустился в кожаное кресло. Он окинул безразличным взглядом просторную гостиную: евроремонт и стильная дорогая мебель не делали его квартиру более уютной. Возможно, он просто отвык от нее. После возвращения из Нью-Йорка Олег здесь почти не бывал, приходил только переночевать. До сих пор все напоминало ему то время, когда он жил здесь с Олесей. Он помнил ее голос, звучавший в этих комнатах, ее хриловатый смех, ее легкие шаги... Призраки воспоминаний не желали оставлять его, и временами ему чудился едва уловимый аромат ее духов.

Погруженный в свои мысли, Олег задумчиво разглядывал дубовый паркет на полу, неторопливо прихлебывая холодное пиво.

Телефонный звонок прозвучал неожиданно и резко. Олег, поморщившись, привстал, поднял трубку со стоявшего на низком журнальном столике аппарата и услышал знакомый голос.

Максим Ростоцкий, его неизменный партнер по бизнесу, с первых же слов выразил вполне обоснованное беспокойство: со дня приезда Олег посетил собственную фирму только однажды, чем сильно огорчил партнера. Макс, без сомнения, способен справиться вполне самостоятельно и без постоянного контроля с его, Олега, стороны, но за время его долгого отсутствия все же накопилось значительное количество вопросов, которые требовали непосредственного участия Олега. Вполне признавая собственную вину, Олег клянется пообещал заехать на днях в офис и вплотную заняться делами. Довольные друг другом, они тепло попрощались.

Олег, положив трубку, машинально включил автоответчик и отправился выбрасывать пустую банку, вполуха прислушиваясь к следовавшим одно за другим сообщениям. Услышав голос Ани, он не сразу сообразил, что это именно она, и пропустил коротенькое послание. Потом быстро вернулся в комнату, нажал повтор и услышал после гудка:

– Позвони мне, как только сможешь, а лучше всего – приезжай сам...

Звонок показался ему немного странным. Что именно не укладывалось в привычные рамки, он не сообразил, но ощутил неясное чувство тревоги.

Олег взглянул на часы: половина одиннадцатого. Значит, они расстались примерно сорок минут назад. Что могло произойти за это время такого, что заставило ее звонить, не дожидаясь утра, да еще с просьбой приехать? А, кстати, куда приехать? Она ведь не назвала адреса? Домой? Олег посмотрел на номер телефона, высветившийся на табло определителя, – это ее рабочий телефон, тот, что она дала ему после посещения офисного центра. Что ей могло там понадобиться? Олег забеспокоился всерьез.

Не прошло и пяти минут, как он, захлопнув за собой входную дверь, торопливо сбежал вниз по лестнице. В его пустой квартире надрывался телефон.

До офисного центра Олег добрался быстро и без приключений, но это дорого ему стоило – голова раскалывалась от выпитого спиртного: последняя банка пива определенно оказалась лишней.

В окне Аниного офиса действительно горел свет. Остальное здание, за исключением первого этажа, было погружено во тьму.

Олег поспешно вошел в холл. Охранника, против ожидания, за стойкой не оказалось – скорее всего вздремнул на посту. Олег быстро взбежал по лестнице на второй этаж и очутился в полутемном коридоре. Добираться до нужной двери ему пришлось практически на ощупь. В конце концов, он нашарил ручку и распахнул дверь. Он успел удивиться тому, что в комнате почему-то темно, и, получив сильный удар по затылку, рухнул на ковер.

Олег пришел в себя, услышав над собой чьи-то голоса. Открывать глаза не хотелось. Затылок ломило так, что в ушах стоял непрерывный шум, из-за которого он никак не мог разобрать, о чем говорят далекие голоса. Слегка пошевелив головой, он почувствовал, что ковер под щекой мокрый и немного липкий.

Чтобы немного приоткрыть веки, ему пришлось совершить над собой почти нечеловеческое усилие. Это ему удалось. Яркий свет резанул глаза. Олег снова зажмурился. Следующая попытка оказалась более удачной – ему удалось разглядеть возле самого своего лица красные босоножки и аккуратные пальчики с покрытыми алым лаком ногтями. Не без удовольствия он скользнул взглядом вдоль стройных ножек, пока не уперся в короткий подол шелковой юбки. Столь впечатляющее зрелище могло оставить равнодушным разве что совсем уж покойника. Олег чувствовал себя далеко не лучшим образом, но все-таки живым, а потому не мог не заинтересоваться обладательницей длинных ног. Он предпринял отчаянную попытку подняться. Из глаз посыпались искры, кто-то подхватил его и помог сесть. Когда окружающие предметы перестали отплясывать перед глазами тарантеллу, он смог различить склоненное над ним бледное от испуга лицо Ани и вспомнил, каким образом очутился в столь плачевном состоянии.

– Слава богу! – воскликнула Анна. – Ты очнулся. Что с тобой случилось? Как ты сюда попал?

– Я думал, ты мне сама объяснишь?

– Что, так сильно?

– Что сильно?

– Так сильно стукнули, что ты бредишь? Каких объяснений ты ждешь от меня?

Колкий ответ уже готов был сорваться с его губ, когда он заметил за ее спиной паренька в защитной униформе, по виду напоминавшего уменьшенную копию охранника, причем весьма неудачную. Парнишка к тому же выглядел еще более испуганным, чем Анна. Он растерянно топтался возле двери и с надеждой поглядывал на нее. Аня проследила за взглядом Олега и сказала, обращаясь к охраннику:

– Миша, ты пока спускайся вниз – у тебя дверь входная без присмотра. Я теперь сама справлюсь, а если будет нужно – я тебя позову.

– Хорошо, Анна Владимировна! – явно обрадовался парень. Он уже повернулся, чтобы выскочить за дверь, но, вспомнив о чем-то, растерянно оглянулся.

– Что еще? – нетерпеливо спросила Анна, обнаружив его на прежнем месте.

– А мы что, в милицию звонить не будем? – Смущенно поинтересовался он.

– Пока нет. Сначала попробуем разобраться, что к чему, а дальше решим, согласен?

Мишу такое предложение порадовало, и он с легким сердцем покинул наконец помещение.

– У тебя вся голова в крови, – озабоченно заметила Анна. – Может, все-таки объяснишь мне: что ты делал ночью в моем офисе и кто это на тебя напал?

Олег облизнул пересохшие губы и обескураженно уставился на Анну.

– Ты же сама мне позвонила и попросила срочно приехать! – ответил он, внимательно наблюдая, как выражение искреннего непонимания на ее лице сменилось недоверием.

Аня озадаченно поскребла пальцем переносицу и ласково спросила:

– Олежек, дорогой, ты действительно уверен, что с тобой все в порядке?

– Почему ты спрашиваешь?

– Ну как тебе сказать... Я тебе вообще-то не звонила... Точнее, звонила, но...

– Так звонила или нет?

– Звонила, но тебя не застала. Поэтому я не понимаю – какое это имеет значение?

– Все правильно, ты позвонила и оставила мне сообщение на автоответчике. Я прослушал его и помчался к тебе в офис, где и схлопотал по голове!

– Но я не оставляла никакого сообщения!

– Этого не может быть...

– Как это не может? Что я, по-твоему, не помню, что делаю?

Олег почувствовал себя круглым идиотом. Он же слышал ее голос и телефон определился... Что за шутки? Похоже, что Анна говорит правду, но кто же тогда позвонил ему отсюда и заставил приехать? На всякий случай он спросил:

– А как ты оказалась здесь?

– Ну, это проще простого: мне позвонил Миша, охранник. Он делал обход и нашел тебя лежащим на полу. Естественно, он сразу же сообщил мне и попросил приехать. Кстати, как твоя голова?

Олег осторожно нащупал затылок и поморщился. Рука стала липкой от крови.

– Больно, – сообщил он.

– Я осмотрела рану. Крови много, но череп цел – только ссадина большая, но сотрясение мозга ты себе скорее всего заработал.

– Хотелось бы знать: кто это со мной так пошутил без моего ведома? – мрачно проговорил Олег. – Чем, интересно, меня ударили?

– Вот этим, – Аня протянула ему увесистый малахитовый подсвечник с маленькой серебряной ящеркой.

Пока Олег рассматривал орудие преступления, она встала, принесла чистое, смоченное водой полотенце и осторожно стала вытирать ему кровь на голове. Олег мужественно терпел болезненные прикосновения. Закончив с раной, Аня спросила:

– Милицию вызывать будем?

– Думаю, не стоит, – не раздумывая, сказал Олег. – Не могу же я им сказать, что ты сама попросила меня приехать. А без этого неизбежно встанет вопрос – как я попал в офис без ведома его хозяйки. Я прав?

– Полностью. Придется разбираться самостоятельно.

– Кроме того, Миша этот явно с работы вылетит, если узнают, что он все это прохлопал. Он, конечно, тот еще балбес, но все равно жалко – с работой сейчас сама знаешь как. В общем, от сообщения в милицию нам лично ничего, кроме вреда, не будет.

– Согласна. Давай-ка переберемся на диван и для начала все обсудим. У меня тоже есть для тебя новости.

Анна сделала попытку помочь ему подняться, но он отстранил ее и сделал это самостоятельно. Она хмыкнула и пристроилась рядом с ним на диване.

– С чего начнем? – спросил Олег.

– С моего так называемого звонка. Ты в самом деле уверен, что слышал именно мой голос?

– Конечно. Кроме того, определитель записал номер телефона твоего офиса, поэтому я и подумал, что ты ждешь меня здесь.

– То есть сама я тебе этого не сказала, понадеявшись на твою сообразительность? Тебе не показалось это странным?

– Тогда – нет, у меня просто не было времени на размышления, я торопился побыстрее узнать – что случилось. Но сейчас я понимаю, что это действительно было странно.

– Вот-вот! Ума не приложу, кто бы мог нас так разыграть?

– Ничего себе розыгрыш! – усмехнулся Олег, прикасаясь к голове.

– Все понятно, тебя хотели заманить сюда и использовали для этого мой голос. Как им это удалось – ума не приложу. Тот, кто все это проделал, должен был знать, что мы знакомы,

что у меня здесь офис, а я не могу предположить – кто об этом может знать? Я, по крайней мере, никому о тебе не рассказывала. А ты?

– Я тоже... – Олег удивленно поднял брови. – Выходит, кому-то это все-таки известно! Как ни крути, а кто-то за нами все это время следил...

Они переглянулись. Неожданное открытие их озадачило.

– Сплошные загадки, – покачал головой Олег.

– Есть еще одна, самая главная.

– Ты о чем?

– Не мешало бы понять – какого черта тебя стукнули по голове? Ты карманы проверял? У тебя ничего не пропало?

– Вроде нет... – ответил Олег, доставая из кармана ключи и бумажник. – Похоже, что кто-то основательно пошарил, но все на месте, – подытожил он.

– Снова загадки.

– Слушай, – встрепенулся Олег, – а может, у тебя ухажер какой-нибудь ревнивый имеется? А что – увидел нас вместе и решил свести счеты! Как тебе такой расклад?

– Вполне соответствует твоему нынешнему состоянию: только с больной головы можно предположить что-либо подобное. Но ты у нас сегодня раненый, и я тебя прощаю. Лучше расскажи мне все по порядку: как ты пришел, как поднялся в офис, ну и так далее...

Олег коротко рассказал. Анна выслушала внимательно и, когда он закончил, уточнила:

– Значит, с улицы ты увидел в моих окнах свет, а когда вошел – света не было?

Олег кивнул.

– А ты не заметил – в комнате был кто-нибудь? Она ведь просматривается насквозь?

– Там никого не было, но я не обратил внимания, наверное, автоматически решил, что ты куда-нибудь вышла.

– Ну, с этим по крайней мере все ясно. Тот, кто напал на тебя, следил за входом из соседнего помещения – они ведь все пустые. Заметив, что ты вошел в здание, он быстро зашел ко мне, выключил свет и притаился у входа, а потом, пропустив тебя вперед, нанес удар сзади. Непонятно только – как Мишка его в здание пропустил?

– Ну, с твоим Мишкой разговор особый. Когда я вошел, его на вахте и в помине не было – скорее всего дрых как сурок. Тоже мне, охрана. Его самого бы вынесли, а он и не заметил.

– Он, может быть, и нет, а вот видеокамеры...

– Здесь есть наружное наблюдение? – вскочил Олег. – Что же ты молчала? Изображение того, кто на меня напал, обязательно будет на пленке, ведь он входил сюда и выходил из здания!

Обрадованные, они быстро спустились на вахту. Увидев Олега живым и даже самостоятельно передвигающимся, Миша расплылся в улыбке и на радостях готов был сделать все, что угодно. Выслушав их просьбу, он усадил обоих на стулья перед мониторами и ловко вставил кассету. Появилось изображение. В нижнем левом углу фиксировалось точное время записи, в данном случае – двадцать два часа.

– А что, если он зашел раньше? – осторожно спросила Аня.

– Нет, – уверенно заявил Миша. – После того как часов в восемь все арендаторы расходятся, я каждый час делаю обход здания.

– Что, вот прямо так все здание и осматриваешь?

– Конечно.

– Так ты же спал?

– А у меня будильник есть! – с гордостью похвастался он и тут же смутился, сообразив, что сболтнул лишнее.

– Ну ты оре-е-ел! – насмешливо протянул Олег. Парень покраснел и отвел глаза.

– Можете мне не верить, но до десяти здесь посторонних не было, – упрямо буркнул Миша. – Я действительно все проверял.

– Так и быть, придется поверить тебе на слово, – строго сказала Анна. – Показывай последнюю запись.

Все трое внимательно следили за экраном, но ничего подозрительного не обнаружили. Кроме Олега, никто в здание не входил, по крайней мере, с десяти до без пяти одиннадцать – точное время его появления зафиксировалось на экране. В одиннадцать тридцать прибежала Аня, и больше – никого...

– Та-ак, интересное кино получается, – заметил Олег. – Никто не входил и не выходил, а у меня на голове шишка! Кто же это сделал? Может, ты, Мишка?

Парень испуганно подпрыгнул.

– Ты чего?! – начал он, вытаращив глаза. – На что ты мне сдался? Я тебя впервые вижу!

– Олег шутит, – успокоила его Анна. – Но вопрос и в самом деле остается открытым: кто напал на Олега? Это раз. Как он сюда попал – это два.

Никто из присутствующих не мог ответить ничего вразумительного. Аня уставилась на монитор: четыре камеры непрерывно передавали изображение входа и трех других стен здания.

– Слушайте, а камеры охватывают весь периметр здания? – неожиданно поинтересовалась она.

– В общем-то, да, – ответил Миша, слегка замаявшись. – Все они установлены таким образом, что из поля зрения выпадают только совершенно глухие участки стены, непригодные для проникновения внутрь здания.

– А как же тогда вот эта камера? – не унималась Аня. – Я точно знаю, что здесь есть окно в подвале...

– Но там же решетка! – возразил Миша, однако заметно побледнел.

Они переглянулись и не сговариваясь рванули под лестницу, туда, где должно было находиться злополучное окно. Увидев, что решетка на своем месте, Миша вздохнул с облегчением, но Анну потянуло убедиться в ее надежности. И не зря. Стоило ей прикоснуться к решетке, как та со звоном шлепнулась на кафельный пол. Окно оказалось незапертым, хотя створки и были плотно прикрыты. Шурупы, крепившие решетку, аккуратно вывернутые, валялись на полу.

– Приехали, – вздохнула Аня. – Вот вам и объяснение. Чудес не бывает. Все до противного просто. Он побывал здесь заранее, вывернул шурупы и отпер окно – это сделать проще простого: сюда под лестницу никто сроду не заглядывал. Сегодня вечером этот тип спокойно вошел, поднялся в мой офис, позвонил Олегу и спрятался в соседнем пустом помещении. Увидев, как он входит в здание, преступник вернулся в мою комнату, снова выключил свет и преспокойно дождался свою жертву. Он прекрасно знал, что Миша каждый час делает обход, и, когда тот обнаружил Олега и стал звонить мне, воспользовался этим, чтобы скрыться. Вот и все. Просто как дважды два.

– Ну и ну, – восхищенно покачал головой Миша. – Ты прям как будто вместе с ним была! Что же теперь будет?

– Ничего не будет. На вопрос «как?» мы ответили. Но остался еще вопрос «зачем?». Это гораздо сложнее и требует времени. Так что давай пока, прикручивай решетку на место, а завтра можешь доложить начальству, что обнаружил брешь в обороне – глядишь, и похвалят. Ну а мы, пожалуй, отправимся домой. Здесь больше делать нечего.

Вместе с Олегом они направились к выходу, когда Миша окликнул Анну:

– Смотрите! Здесь какая-то записка!

Анна поспешно вернулась и увидела у него в руках сложенный вчетверо листок бумаги.

– Дай-ка сюда, – попросил Олег. Он развернул листок, прочитал и протянул бумажку девушке. Выглядел он при этом крайне удивленным. У Ани при виде его лица сразу же возникли недобрые предчувствия, которые после краткого ознакомления с текстом записки превратились в твердую уверенность. Закусив губу, она нахмурилась, сложила листок и убрала его в сумочку, не произнося ни слова.

– А что там, в записке? – с любопытством спросил Миша.

– Для тебя – ничего интересного, – отрезала Анна. – Слышал поговорку: «Меньше знаешь – крепче спишь»? Вот и следуй мудрому совету, если не хочешь нажить себе неприятности. Дуй на пост и смотри в оба – еще один незванный гость, и тебе крышка.

От такой перспективы все посторонние вопросы разом вылетели из Мишкиной головы, и он торопливо принялся закручивать пальцами шурупы на злополучном окне.

Подойдя к машине, Анна предложила:

– Давай я отвезу тебя домой. В твоем состоянии лучше не садиться за руль.

– Спасибо, – поблагодарил ее Олег.

Анна села на водительское место, но прежде чем завести мотор, еще раз достала записку и внимательно ее прочла: пять неровных строчек, нацарапанных шариковой ручкой, пять фамилий с инициалами, против каждой – двузначное число. Одна из фамилий подчеркнута жирным красным фломастером... Все бы ничего, но эта фамилия принадлежала другу Олега, убитому Женьке. Другая фамилия из списка заинтересовала ее еще больше, так как она была ее собственной...

Глава 6

Олег проснулся от запаха кофе. В первую минуту он с трудом сообразил, что к чему, но быстро вспомнил, как вчера уговорил-таки Анну переночевать в его квартире, где места было более чем достаточно, а отпускать ее ночью одну, особенно в свете событий последних дней, он посчитал слишком рискованным.

Неожиданно он поймал себя на мысли, что очень рад ее присутствию, впервые за последнее время собственный дом не кажется ему одиночной камерой. Он с удовольствием прислушался к позвякиванию посуды, доносившемуся с кухни, улыбнулся и бодро вскочил с дивана, на котором провел ночь (кровать в спальне он, как истинный джентльмен, предоставил госте).

Затылок саднило, но чувствовал он себя вполне сносно. Натянув джинсы, Олег поспешил на кухню.

Аня, закутанная в его синий махровый халат, как раз доставала что-то из духовки. Услышав его шаги, она обернулась и весело улыбнулась.

– Доброе утро! Завтракать будешь?

– Буду. А чем это так вкусно пахнет? – поинтересовался Олег и, не дожидаясь ответа, сунул нос в маленькую сковородку, которую Анна держала в руках.

– Попробуй – узнаешь. Как видишь, я исправно отрабатываю ночлег, – хмыкнула она и поставила сковородку на стол. – Ну, должна тебе сказать – с провизией у тебя хуже, чем у меня! Просто шаром покати. Так что не обессудь – пришлось использовать то, что удалось найти.

Как оказалось, найти удалось полбатона, пару помидорин и кусок брынзы. Все вместе, нарезанное тонкими ломтиками и покрытое аппетитной корочкой, дымилось в данный момент посреди стола, испуская дивный аромат.

Олег сглотнул, вспомнив, что весь вчерашний день практически ничего не ел. Не удержавшись, он потянулся рукой к сковородке.

– Можно? – спросил он с некоторым опозданием, так как уже успел ухватить горячую поджаристую гренку.

– Валяй, – милостиво согласилась Анна. Она налила себе кофе и уселась за стол. Олег, не теряя времени даром, приналег на горячую закуску и сам не заметил, как уничтожил все подчистую. С удивлением обнаружив пустую посудину, он покраснел и с раскаянием посмотрел на Аню:

– Кажется, я все съел...

– На здоровье, – рассмеялась она.

– А как же ты?

– Не бери в голову. Я вообще никогда не завтракаю: дурная привычка. Между прочим, я позаимствовала твой халат. Это ничего? Мое платье все в крови после вчерашнего. Пришлось его выстирать, и сейчас оно сохнет в лоджии.

– О чем разговор, носи на здоровье! Он тебе идет.

Анна снова рассмеялась: халат был ей страшно велик и выглядела она в нем смешно и неуклюже. Олег, в свою очередь, с интересом разглядывал девушку, словно увидел ее впервые. Аня поймала его взгляд, покраснела и опустила голову.

– А ты очень красивая! – произнес он наконец. – Банально, конечно, зато – от души.

– Спасибо.

– Не за что. А почему ты не замужем? От женихов, наверное, отбоя нет?

Анна презрительно фыркнула, нахохлилась, напомнив ему взъерошенного котенка, потом мрачно заявила:

– Если тебя это так интересует, то замужем я была и мне там не понравилось. На этом предлагаю закрыть тему и никогда к ней больше не возвращаться, идет? – Она вздернула подбородок и вызывающе уставилась на него огромными синими глазами.

От такого наскока Олег слегка оторопел.

– Извини, – пробормотал он, – я не хотел тебя обидеть.

– Проехали.

Аня допила кофе и поставила чашку на стол. Пора было приступить к серьезному разговору, касающемуся вчерашнего происшествия. Девушка поерзала на стуле и без предисловий спросила:

– У тебя за ночь никаких свежих идей не прибавилось?

– Ты о вчерашнем? – уточнил Олег. – Если честно, то нет. По-прежнему ничего не понимаю. Похоже, я втянул тебя в жуткую передрагу, сам того не желая.

Аня помотала головой:

– Ты тут ни при чем.

Она неожиданно вскочила, стремительно выбежала из кухни и через минуту вернулась, держа в руках свою сумочку. Сначала достала записку и положила ее перед Олегом.

– Что, по-твоему, означает этот список? – спросила она требовательно.

– Список фамилий. Очень странно, что среди них присутствуют твоя и Женькина... Что может быть между вами общего? Вы ведь даже не знакомы!

– А вот в этом ты не прав! Связь существует. И это дает мне основание утверждать, что все входящие в этот список – потенциальные покойники! Женья – не в счет: он уже мертв и, разумеется, его фамилия поэтому вычеркнута!

– Извини, но для покойницы ты выглядишь слишком сексуально и темпераментно, – хмыкнул Олег.

Анна разозлилась и плотнее завернулась в халат.

– Не хами, – огрызнулась она обиженно. – Я серьезно, и мне вовсе не до шуток.

– Я тоже серьезно. По-моему, ты преувеличиваешь. Если помнишь, напали вчера на меня. Если бы ты была права, то на моем месте оказалась бы ты.

Анна еще раз взглянула на список.

– Но ведь его явно выронил тот, кто тебя ударил?

– Очень может быть. Но это не говорит о том, что он собирается убить всех этих людей. Список может означать все, что угодно.

– А как же Женька? Ведь его убили? Мне кажется, что я знаю, как тебя убедить... Ты хотел узнать, что общего между мной и Женей? Смотри...

Анька снова открыла сумку и выложила перед изумленным Олегом два медальона.

– Откуда у тебя второй? – воскликнул он.

– Оттуда. Это наша семейная реликвия. Так же, как у Женьки. Тебе нужна была связь? Получай! Уверена, что у остальных есть точно такие же! – торжествующе объявила Анька.

Олег с трудом пришел в себя и спросил:

– Если ты все знала, то почему не сказала об этом вчера, когда увидела у меня Женин талисман?

– А кто говорит, что я вчера об этом знала? Понятия не имела, что он существует. Он хранился у моей матери, и она это от меня скрывала. Кстати, из-за этой штуки, как сказала мне мама, погибла моя прабабушка. Так, по крайней мере, утверждает семейное предание. Как только я услышала это, то сразу же позвонила тебе, но не застала. Дальше ты все знаешь...

– Вот почему ты вчера не очень-то удивилась, когда увидела список!

– Верно. Именно чего-то подобного я и ожидала. Просто сразу не сообразила. Дело в том, что мне, кажется, удалось разгадать тайну медальона, точнее, медальонов.

– Медальонов? Сколько же их, по-твоему?

– А ты как думаешь? Ну давай, напряги извилины!

– Пять?...

– Умница!

– Ерунда какая-то... Получается, что кто-то убил Женьку и напал на меня для того, чтобы заполучить медальон? А как он вообще узнал, что медальон у меня?

– Так же, как и о том, что мы с тобой знакомы: следил за нами. Точнее, следил он скорее всего за мной, наткнулся на тебя, а потом обнаружил твою связь с Женей. Думаю, он или они, были на кладбище и лично наблюдали твою беседу с Олесей, а значит, могли видеть медальон, когда он упал. Помнишь?

– Ты хочешь сказать, что видела его? Ну, этого – убийцу? – опешил Олег.

– Нет, не видела. Я его чувствовала. Как тогда, с красной машиной... И еще в тот день, когда ты ждал меня возле работы. Мне в последнее время постоянно казалось, что кто-то за мной следит, но так как я не находила причин для этого, то думала, что это нервное – нечто вроде мании преследования. Поэтому всерьез беспокоилась – все ли у меня в порядке с головой.

– В этом можешь быть уверена. С твоими мозгами только в милиции работать или в частном сыске.

– Не хочу в милиции, и в сыщики не хочу. Мне бы только живой остаться, поэтому надо разобраться в том, что же происходит.

– Не понимаю, если преступник собирался убить и тебя, то почему он этого не сделал до сих пор. Ты сама сказала, что в тот день, когда задержалась на работе, тебе показалось, что за тобой следили. Но почему не напали? У вас там в переулке темно, как, извиняюсь, у негра в заднице. Самое оно. Как ты считаешь?

Анна задумалась.

– Скорее всего ему помешала компания подростков, – наконец сказала она. – Они как раз сидели во дворе дома. Я даже подумала, что за мной увязался кто-то из них. Если бы на меня напали да еще стали убивать, я заорала бы, а значит, привлекла бы их внимание. Думаю, это и спугнуло убийцу. Он решил дожидаться более удобного момента, а тут – ты. Логично?

– Очень похоже на правду, – согласно кивнул Олег. – У нас остался еще один вопрос: каким образом он подстроил твой звонок? Только не говори мне, что этот «гений» умеет подделывать женские голоса.

– Кстати, я этого звонка так и не слышала. Пойдем, прокрутишь мне.

Они вернулись в комнату и уселись возле журнального столика. Анна несколько раз прослушала коротенькое сообщение.

– Вот черт! – воскликнула она. – Ведь и в самом деле это мой голос. Как же он так сделал?

– Ладно, брось, – успокоил ее Олег. – Не думай пока об этом. Может, позднее само вспомнится...

Олег старался казаться спокойным, но заметно нервничал. Он бродил по комнате из угла в угол, хмурился и явно не находил себе места.

– Ерунда какая-то получается, – наконец не выдержал он.

– Что тебя так беспокоит? – вяло поинтересовалась Анна. От напряженных мыслей у нее раскалывалась голова и вспотели ладони.

– Если он убил из-за медальона Женю, то почему же оставил в живых меня?

– А ты ему не нужен. Так что можешь спать спокойно.

– Как это не нужен? В каком смысле?

– В том смысле, что он не станет тебя убивать, – терпеливо объяснила Анна. – Я же сказала: спи спокойно.

– Может, все-таки объяснишь? Честно говоря, я чувствую себя полным идиотом.

– Ладно, – нехотя согласилась Анна. – Ему нужно ожерелье... И еще – владельцы медальонов. Я имею в виду настоящих владельцев, то есть тех, к кому медальон перешел по наследству. Так что ты тут совершенно ни при чем...

– Какое еще ожерелье?! – перебил ее Олег.

– Вот это. – Она ткнула пальцем в лежащие на журнальном столике медальоны. – Это и есть ожерелье, точнее – его фрагменты.

– Подожди-ка. Но тогда они должны соединяться между собой!

– Да соединяются они, – махнула рукой Аня. – Я вчера уже пробовала. Нужно повернуть вот здесь, а потом сделать вот так. – Она лихо щелкнула затвором, и две детали превратились в одно целое.

Олег уже ничему не удивлялся. Он начал привыкать к неожиданностям. Внимательно изучив застежку, он покачал головой и спросил:

– Как ты догадалась?

– Вчера прочитала в одной книге. Все дело в словах, написанных на каждом медальоне. Собрав все пять фрагментов и соединив их в строгом порядке, можно будет прочесть заклинание, и оно обретет нужную силу.

– Что это за заклинание?

– SADIES SATANI AGIR FONS FORIBUS, – отчеканила Анна.

– Что это – черная магия? Там, кажется, что-то про сатану?

– Черная, – кивнула девушка. – Чернее некуда.

– То есть этот псих вообразил себя колдуном? – Олег присвистнул. – Ну и дела... Хорошо. Допустим, ему нужно ожерелье. Но зачем ему убивать всех этих людей? Ведь есть же другие способы. Купить, например, или, на худой конец, – украсть... И кому вообще понадобилось делить это несчастное ожерелье на части?

– Я тебе что, справочное бюро? Откуда я знаю? Хотя очень хотела бы знать: я – одна из кандидаток в покойники, если ты забыл.

– Не злись. Ты же у нас специалист по оккультным наукам. Кстати, объясни-ка мне подробно – что означает заклинание и для чего оно нужно, – попросил Олег, чтобы разрядить обстановку. – Ведь если есть само заклинание, то должна существовать и... как бы это выразиться... инструкция по применению!

Анна вздохнула.

– Ты прав, как всегда. Мне действительно известно, для каких целей его используют. Но все выглядит слишком уж неправдоподобно. Чтобы поверить в такое, надо быть абсолютно чокнутым.

– А кто сказал, что этот парень – в своем уме? Так что давай выкладывай. Должны же мы знать, в каком направлении крутятся его мозги.

– Считаю, что ты меня уговорил, но если вздумаешь смеяться надо мной – я тебе уши оторву, честное слово.

– Договорились, – улыбнулся Олег.

– Как я уже говорила, ожерелье считается магическим. Оно предназначено для того, чтобы защитить от темных сил... искателя клада, зарытого особым, если можно так выразиться, способом.

– Стоп, – вмешался Олег. – Мы так не договаривались. Откуда в этой истории взялся клад?

– Ты дашь мне договорить или прямо сейчас заняться твоими ушами? – угрожающе поинтересовалась Аня.

– Ушами пока не надо, – благоразумно решил Олег.

– Вот и ладненько. А то я всегда пожалуйста. На чем я остановилась? Ах да. Весь этот сыр-бор из-за клада. Другого объяснения нет и быть не может. Я, к сожалению, понятия не имею – что это за клад и где он находится, но у того, кто охотится за ожерельем, наверняка есть точные координаты. Считается, что клад очень опасен, подчинен черным магическим силам и может умыкнуть душу того, кто его найдет, потому что место его захоронения является как бы дверью в наш мир для нечистой силы. Поэтому, по древнему поверью, клад, особенно золотой, следовало зарывать вместе с отрубленными головами, чтобы призраки убитых стерегли сокровище. А кладоискатель, чтобы отыскать его и, главное, – взять, должен прежде убить столько людей, сколько голов под кладом. Причем это не могут быть случайные люди, а прямые потомки убитых ранее. То есть дети, внуки, правнуки и так далее. Ясно?

Анна перевела дух и подозрительно уставилась на Олега, ожидая обнаружить на его лице насмешку, но он оставался абсолютно серьезным.

– Чего же ты не смеешься? – спросила она.

– А нет ничего смешного. Мы можем сколько угодно считать это глупыми сказками, но тот сумасшедший, судя по его поступкам, принимает все как руководство к действию. Тут уж не до смеха.

Анна посмотрела на него с благодарностью и некоторой долей уважения. Олег на некоторое время замолчал, обдумывая возникшую ситуацию, затем спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.